

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование кафедры)

46.03.01 «История»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Борьба с детской беспризорностью в 1920-е гг. (на материалах Самарского региона)

Студент

Е.А. Ионова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.М. Румянцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой

канд.ист.наук, доцент О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_» _____ 20__ г.

Тольятти 2019

Аннотация

к бакалаврской работе на тему «Борьба с детской беспризорностью в 1920-е гг. (на материалах Самарского региона)».

Актуальность темы обусловлена высокой значимостью изучения основ беспризорности как социального явления в целом, форм и методов борьбы с ней в первое советское десятилетие, а также понимания особенностей советской политики как на государственном уровне, так и на местном.

Целью настоящей работы является комплексное рассмотрение беспризорности как социального явления и выявление мер по борьбе с ней на государственном, местном и общественном уровнях в Советской России в 1920-е гг.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Выяснить историю начального становления таких понятий, как «беспризорность» и «безнадзорность»; их практическое употребление и уровень разграничения на протяжении 1920-х гг.; определить причины и масштабы беспризорности в СССР в 1920-е гг.
- 2) Составить комплексный социальный портрет советского беспризорника 1920-х гг.
- 3) Изучить деятельность органов советской власти на государственном и местном уровнях в борьбе с детской беспризорностью в СССР в 1920-х гг.
- 4) Изучить роль общественных и благотворительных организаций в борьбе с беспризорностью в СССР в 1920-х гг.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Она содержит: __ страниц, 2 таблицы, 10 приложений. Уровень оригинальности работы - __ %.

По результатам исследования была определена специфика употребления понятия «беспризорник» в рассматриваемый период, определены причины и масштабы детской беспризорности, составлен социальный портрет беспризорника. В работе была рассмотрена

деятельность советских органов власти как на государственном уровне, так и на местах при выявлении основных форм и методов в борьбе с детской беспризорностью на протяжении 1920-х гг.; а также деятельность и роль общественных и благотворительных организаций на территории Самарского региона.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Беспризорность как социальное явление в СССР в 1920-х гг.	17
1.1 Понятие, причины и масштабы непризорности в СССР в 1920-х гг. 17	
1.2 Социальный портрет непризорника в СССР в 1920-х гг.	30
Глава 2. Государство и общество в борьбе с детской непризорностью	43
2.1 Деятельность органов советской власти на государственном и местном уровнях в борьбе с детской непризорностью в СССР в 1920-х гг.	43
2.2 Общественные организации, благотворительная деятельность, и их роль в борьбе с детской непризорностью в СССР в 1920-х гг.	61
Заключение	69
Список используемых источников.....	72
<i>Приложение 1.</i>	82
<i>Приложение 2.</i>	83
<i>Приложение 3.</i>	84
<i>Приложение 4.</i>	85
<i>Приложение 5.</i>	86
<i>Приложение 6.</i>	87
<i>Приложение 7.</i>	88
<i>Приложение 8.</i>	89
<i>Приложение 9.</i>	90
<i>Приложение 10.</i>	91

Введение

В современном мире проблема беспризорности является одной из самых значимых: список причин растет от локальных конфликтов до банальных пьянства и безответственности родителей. Огромное количество детей на данный момент имеют фактический или формальный статус сироты (во втором случае родители лишены родительских прав).

Так как беспризорность, спустя столетия, не теряет своей актуальности в современных реалиях, а дети продолжают терять родителей, то государство с каждым годом должно вырабатывать все более эффективную модель борьбы с ней. Во времена СССР страна прошла 4 «волны» детской беспризорности и накопила существенный опыт в плане борьбы с ней, однако невозможно выработать методы борьбы и пресечения проблемы или явления, не изучив основ и так называемых «корней» проблемы.

Из этого следует **актуальность данной работы**. Современная система методов борьбы с беспризорностью во многом опирается на опыт предшествовавших поколений. Изучение основ явления беспризорности – истории его содержания, распространенности, причин и образа того самого первого советского беспризорника способствует более глубокому ее изучению и осознанию. В свою очередь, детальное рассмотрение формирования методов по ликвидации беспризорности на территории СССР со стороны руководящих и местных органов, а также общественных организаций дает толчок для дальнейших исследований, использующих уже другие временные рамки, что может использоваться как базис для разработки эффективных методов борьбы уже с современной беспризорностью и безнадзорностью.

Степень изученности темы. Историческая и историко-педагогическая литература по данной проблеме огромна. Явление беспризорности исследовалось, как в советский период, так и в постсоветский.

В советский период публикуются работы, посвященные беспризорным детям, их жизни. В том числе авторы пытаются определить и выявить

основные причины беспризорности, направления деятельности государственных органов в борьбе с детской беспризорностью, дают характеристику местам содержания детей, таких как детский дом или колонии¹.

Работа Л. Василевского «Голгофа ребенка», вышедшая в свет в 1924 году, позволяет определить одну из главных причин "первой волны" беспризорности - голод². Хотя автор и не затрагивает других причин, лежащих в основе проблемы беспризорности, в ней приводятся данные статистики о количестве беспризорных детей на территории всего государства, предоставляется возможность сравнить официальные данные статистики с данными, которые приводятся лично Василевским.

Более детально к рассмотрению проблемы детской беспризорности подошел М. Богуславский в своей работе «Борьба с детской беспризорностью в РСФСР»³. Как и Василевский, он уделял особое внимание численности беспризорников, однако к ней он добавлял масштабы их присутствия на той или иной территории или части страны, а также писал о методах борьбы с данным явлением. Более детально он подошел к причинам беспризорности. В отличие от Василевского, выделяющего единственную причину - голод, Богуславский обращает внимание на безработицу среди взрослых и подростков, проживающих не только в городах, но и деревнях.

М. Эпштейн в 1928 году в работе "Состояние детской беспризорности и очередные задачи с ней" освещает данную проблему уже на закате 1920-х гг., т.е. на закате самой проблемы с официальной точки зрения, однако обращает внимание на то, что, не смотря на окончание десятилетия,

¹ Беспризорные в трудовых коммунах (практика работы с трудными детьми) / Под ред. В. Л Швейцера и С. М. Шабалова М, 1926, Лившиц Е. Социальные корни беспризорности М, 1925, Радченко А. О трудовом воспитании наших сирот и беспризорных // Вестник просвещения М, 1925

² Василевский Л. Голгофа ребенка Л - М , 1924 - 247 с.

³ Богуславский, М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР / М. Богуславский // Красная Новь. – 1927. – № 8. – С. 139–162.

окончания проблемы нет⁴. Автор рассматривает официальные статистические данные, согласно которым уровень беспризорности значительно снизился, и описывает реальное состояние детской беспризорности на тот момент, выделяет новые, логично вытекающие из предыдущих задач борьбы с ней.

П. Артамонов, как и М. Эпштейн, в своем труде в 1929 году выводит новые задачи, отличные от задач начала 1920-х гг., борьбы с беспризорностью, вскользь освещает тему детских домов⁵.

Современная историография представлена в большинстве случаев содержательными статьями по теме изучаемого периода. Прежде всего, можно выделить основные тематики исследований: роль детских домов в десятилетие «первой волны» беспризорности; причины детской беспризорности, методы борьбы с ней и проблемы социальной адаптации беспризорных детей.

Роли детских домов в 1920-е гг. уделяет множество исследователей: В. В. Беляков, Е. В. Ибрагимов, Е. А. Метелькова, А. Ю. Нагорнова⁶. Все они признают значимость детских домов в жизни беспризорников, но в противовес значимости освещают проблемы работы и организации данных детских учреждений на этапе «первой волны» детской беспризорности в 1920-е гг.

⁴ Эпштейн, М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней / М. Эпштейн // Народное просвещение. – 1928. – № 1. – с. 54–63.

⁵ Артамонов, П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом (К партсовещанию по вопросам образования) / П. Артамонов // Народное просвещение. – 1929. – № 1. – С. 78–89.

⁶ Беляков, В.В. Сиротские детские учреждения в России. Исторический очерк. [Текст] / В.В.Беляков. - М.: Проспект, 1993. - 343 с.; Ибрагимов, Е.В. Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности (на материалах Среднего Поволжья) / Е.В. Ибрагимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — Вопросы теории и практики. 2011. — № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. — С. 56-59.; Метелькова Е. А. Детские дома в конце 1920-х - начале 1930-х гг. (на примере детского городка им. Луначарского и детской колонии им. Крупской г. Ярославля) / Е. А. Метелькова // Ярославский педагогический вестник. - 2013.- № 3. - с. 249-252.; Нагорнова А. Ю. Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. [Текст] / А. Ю. Нагорнова // История и современность. - 2016. - № 1. - с. 154-170.

Тему жизни беспризорника в трудовых домах, колониях и тюрьмах затронула А. Э. Дубоносова в работе «Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.)», акцентируя внимание на таком дискуссионном вопросе, как ужесточение репрессивных мер по отношению к беспризорникам с целью их ликвидации как социального явления⁷.

Детально освещены причины детской беспризорности и методы борьбы с ней в работах А. М. Нечаевой, А. Н. Кривоносова, А. Ю. Рожкова, О. Хлобустова⁸. В сравнении с исследованиями советского периода в работах исследователей современного периода выделяются новые, комплексные причины беспризорности; авторы проводят причинно-следственные связи между событиями Первой Мировой и Гражданской войн и многотысячным скачком детской беспризорности в 1920-х гг. При этом события войн не являются единственными причинами – авторы также выделяют социальные и психологические причины.

В работе «К вопросу о понятии «Детская Беспризорность» С. А. Самсонова детально рассматривает историю и процесс введения в науку, законодательные акты и обиход понятия «беспризорность», его осмысления и трансформацию с течением времени; прослеживает процесс оформления «бездзорности» в самостоятельное понятие, отличное от

⁷ Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) [Электронный ресурс] / А. Э. Дубоносова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-metody-perevospitaniya-nesovershennoletnih-prestupnikov-1918-1930-gg> (дата обращения: 13.11.2018)

⁸ Нечаева, А.М. Детская беспризорность — опасное социальное явление / А.М. Нечаева // Государство и право. — 2001. — №6. — С. 57-65.; Кривоносов, А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью [Текст] / А.Н. Кривоносов // Государство и право. - 2007. - №7. - С. 91-96.; Рожков, А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие [Текст] / А.Ю. Рожков // Вопросы истории. - 2002. - № 1. - С. 45-60.; Хлобустов, О. Об опыте борьбы с детской беспризорностью [Электронный ресурс] / О. Хлобустов. Режим доступа: <http://www.ovsem.com/user/oobdp> (дата обращения 08.10.2018).

«беспризорности»; выявляет специфику данных терминов на момент определенного временного промежутка⁹.

Под авторством А. А. Славко в свет вышло несколько работ, затрагивающих тему беспризорности. В работе «Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) прослеживает тенденции изменения численности беспризорных детей в первые три десятилетия советской власти¹⁰. Он освещает различные точки зрения на дискуссионные вопросы, в том числе, на сокрытие и фальсификацию данных о количестве беспризорных в конце 1920-х гг. В работе «Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти» автор в хронологическом порядке рассматривает процесс формирования основы для осуществления государственной политике в области охраны детства, акцентируя внимание на ее изменчивости и своеобразной деградации на протяжении десятилетия¹¹.

О. Б. Маслова в труде «Численность и социальный состав беспризорных детей Советской России в 1920-е годы» так же затрагивает вопрос о численности беспризорников на протяжении всего десятилетия, акцентирует внимание на географии распространения беспризорных детей по территории государства, уделяя особое внимание отдельным регионам¹². Автор детально рассматривает социальный состав беспризорников по

⁹ Самсонова С. А. К вопросу о понятии «Детская беспризорность» [Электронный ресурс] / С. А. Самсонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-ponyatii-detskaya-besprizornost> (дата обращения 01.11.2018)

¹⁰ Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) / А. А. Славко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. – 2009. - № 6. – С. 160-163.

¹¹ Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / А. А. Славко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-formirovaniya-normativno-pravovoy-bazy-po-borbe-s-detskoy-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-rossii-v-pervye-gody-sovetskoy> (дата обращения: 03.03.2019)

¹² Маслова О. Б. Численность и социальный состав беспризорных детей Советской России в 1920-е годы [Электронный ресурс] / О. Б. Маслова. – Режим доступа: https://www.pglu.ru/upload/iblock/927/uch_2010_xv_00014.pdf (дата обращения: 08.11.2018)

нескольким критериям: происхождение, возраст, семейное положение; прослеживает тенденции его изменения.

Т. А. Антонова в статье «Опыт работы с беспризорными детьми в первые годы советской власти» рассматривает беспризорность как социально-педагогический феномен в истории России¹³.

Проблемы ликвидации беспризорности в СССР в 1920-1930-е гг. в плане правового аспекта были рассмотрены Н. Н. Билим в одноименной работе¹⁴.

Характеристика личности беспризорника детально представлена в статье Н. В. Семиной «Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект)»¹⁵. Личность беспризорника рассматривается в единстве ее биологических и социальных качеств, отмечаются ее положительные и отрицательные черты.

Я. Н. Сироткин в труде «Первая мировая война и рост числа беспризорных в России» на основе документального материала с использованием статистического и сравнительного методов анализирует рост беспризорных детей и преступлений несовершеннолетних в течение 1914-1920 гг. как фактор и следствие Первой мировой войны¹⁶.

Причины беспризорности комплексно рассмотрены Д. В. Потепаловым в работе «Детская Беспризорность в первые годы Советской власти:

¹³ Антонова Т. А. Опыт работы с беспризорными детьми в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / Т. А. Антонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-raboty-s-besprizornymi-detmi-v-pervye-gody-sovetskoy-vlasti> (дата обращения: 04.11.2018)

¹⁴ Билим Н. Н. Проблемы ликвидации беспризорников в СССР в 1920-1930 гг. (правовой аспект) / Н. Н. Билим // Общество и право. - 2011. - № 1. - с. 13-16.

¹⁵ Семина Н. В. Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект) [Электронный ресурс] / Н. В. Семина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-besprizornika-20-40-h-gg-xx-veka-istoricheskiiy-aspekt> (дата обращения 12.11.2018)

¹⁶ Сироткин Я. Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России [Электронный ресурс] / Я. Н. Сироткин. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 05.11.2018)

историографический очерк»¹⁷. Акцент в исследовании делается на рассмотрение причин детской беспризорности с двух противоборствующих точек зрения: советской и критической, представленной в виде белоэмигрантских исследователей и их последователей.

А. Ю. Рожковым была разработана классификация деятельности беспризорников, в которой он выделил три категории наиболее характерных занятий для них в своем труде «Беспризорники»¹⁸. Тяжелый быт несовершеннолетних: их занятия, преступная деятельность, проституция описывается А. П. Соловьяновым в его работе «Повседневная жизнь беспризорных детей Советской России в 1920-е гг.»¹⁹.

Тему детской проституции и наркозависимости затронула в своих работах «Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю»²⁰ и «Белая фея, или как «наводили марафет» в Советской России»²¹ Н. Б. Лебина. Автор демонстрирует на материалах 1920—1950-х годов трансформацию политики большевиков в сфере питания и жилья, моды и досуга, религиозности и сексуальности, а также смену отношения к традиционным девиациям – пьянству, самоубийствам, проституции.

Областная историография по 1920-м гг. представлена работами Ю. Ю. Аншаковой. Основной их темой является голод в Поволжье вначале 1920-х гг., вместе с тем затрагивается проблема обеспечения детских домов и

¹⁷ Потепалов Д. В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти: историографический очерк / Д. В. Потепалов // Гуманизация образования. – 2012. – № 1. – С. 23-29.

¹⁸ Рожков А. Ю. Беспризорники / А. Ю. Рожков // Родина. – 1997. – № 9. – С. 70-76.

¹⁹ Соловьянов А. П. Повседневная жизнь беспризорных детей Советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / А. П. Соловьянов. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230986> (дата обращения: 05.11.2018)

²⁰ Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 260 с.

²¹ Лебина Н. Б. Белая фея, или как «наводили марафет» в Советской России / Н. Б. Лебина // Родина. – 1996. – № 9. – с. 64-66.

беспризорных детей едой и одеждой со стороны благотворительных общественных и иностранных организаций²².

Деятельность и эволюцию самарского общества «Друг детей» рассматривает в своей работе Ю. А. Изюмова²³. При этом в работе затрагивается реализация социальной политики государства в пределах Самарской губернии.

Таким образом, историография по данной теме представлена обширным и разнообразным материалом, как со стороны советских, так и постсоветских исследователей. Советская историография заложила базис, использованный впоследствии постсоветскими историками. Ею были выделены основополагающие причины, представлены к вниманию некоторые методы борьбы и охарактеризованы масштабы трагедии, в то время как постсоветская историография расширяет рамки, вводит для рассмотрения новые темы для исследований. Дальнейшее изучение темы целесообразно, поскольку требуется ее всестороннее изучение на областных уровнях.

Целью данной работы является комплексное рассмотрение беспризорности как социального явления и выявление мер по борьбе с ней на государственном, местном и общественном уровнях в Советской России в 1920-е гг.

Исходя из этого, конкретные **задачи исследования** можно определить следующим образом:

²² Аншакова Ю. Ю. Из простого человеколюбия: о работе международного союза помощи детям в Поволжье во время голода начала 1920-х гг / Ю. Ю. Аншакова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. - № 3. – с. 77-82.; Аншакова Ю. Ю. «Служение друзей»: гуманитарная помощь квакеров Самарской губернии во время голода начала 1920-х годов / Ю. Ю. Аншакова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. - № 5. – с. 68-73.; Аншакова Ю. Ю. «Увиденное мною в Самаре я не забуду никогда»: голод начала 1920-х годов и помощь голодающим в Самарской губернии [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Аншакова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvidennoe-mnoyu-v-samare-ya-ne-zabudu-nikogda-golod-nachala-1920-h-godov-i-pomosch-golodayuschim-v-samarskoy-gubernii> (дата обращения: 03.05.2019)

²³ Изюмова Ю. А. Самарское общество «Друг детей» и борьба с беспризорностью в 1920-е гг / Ю. А. Изюмова // Самарский земский сборник. – 2009. - № 1. – с. 78-83.

1. Выяснить историю начального становления таких понятий, как «беспризорность» и «безнадзорность»; их практическое употребление и уровень разграничения на протяжении 1920-х гг.; определить причины и масштабы непризорности в СССР в 1920-е гг.

2. Составить комплексный социальный портрет советского непризорника 1920-х гг.

3. Изучить деятельность органов советской власти на государственном и местном уровнях в борьбе с детской непризорностью в СССР в 1920-х гг.

4. Изучить роль общественных и благотворительных организаций в борьбе с непризорностью в СССР в 1920-х гг.

Объектом исследования является непризорность как массовое социальное явление, а также политика и деятельность государственных и общественных организаций в работе по ее ликвидации в СССР в 1920-х гг.

Предметом исследования являются аспекты, характеризующие непризорность, а также мероприятия по ее ликвидации в 1920-х гг. в СССР. 1920-х гг. в СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х гг. Данный временной промежуток характеризуется, прежде всего, началом так называемых «волн непризорности». Отправная точка исследования была определена с учетом значимости событий, произошедших в начале 1920-х гг. Начало «первой волны» совпадает с началом строительства новой республики. Примечательным является трансформация политики нового государства на протяжении десятилетия в сторону отката к методам времен революций и Гражданской войны. Заключительная рамка исследования проходит в конце 1920-х гг. и связана с угасанием «первой волны» непризорности в СССР, официальным заключением о спаде численности непризорников по стране до незначительных масштабов.

Территориальные рамки работы определены Самарским регионом. На примере отдельно взятого региона предоставляется возможность детально

рассмотреть явление беспризорности, а также действие советской политики в попытке создания системы охраны детства, показать уровень ее соответствия действительности.

Источниковая база исследования представлена неопубликованными архивными источниками, а также опубликованными документами и материалами по борьбе с беспризорностью в СССР в 1920-х гг. на территории Самарского региона.

Неопубликованные источники представлены делопроизводственными материалами. Информация об источниках этой группы была получена в Управлении по делам архивов администрации г. о. Тольятти (Ф. Р-2, Р-19, Р-83, Р-123, Р-130, Р-267) и Самарском областном государственном архиве социально-политической истории (Ф. 1, 2, 8, 53, 57, 141, 9467)²⁴.

Опубликованные источники можно разделить на следующие группы: нормативно-правовые; источники личного происхождения; материалы периодической печати; статистические материалы.

Первая группа источников представлена декретами, постановлениями, приказами Совнаркома РСФСР, ВЦИКа и СНК РСФСР и Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР в области решения

²⁴ Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 2. Список детских домов Ставропольского уезда на 1921 год, Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 60. Материалы по опеке беспризорных детей за 1929 год, Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 11. Из протокола № 2 от 10.01.1922 г. заседания президиума Ставропольского УИКа «О мероприятиях по улучшению положения в детских домах», Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 157. Подписные листы по сбору добровольных пожертвований на создание воздушного флота и в помощь беспризорному больному ребенку за 1923 год, Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 43. Указания, письма Мелекесского УИКа по организации борьбы детской безнадзорностью за 1925 год, Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 127. Сведения о беспризорности по селениям волости за 1926 год; СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 926. Отчеты губернской комиссии по обследованию детских домов и помощи детям, Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Выписки из протоколов общих партсобраний и заседаний бюро ячеек РКП/б/ по вопросам борьбы с беспризорностью, помощи голодающим и др. вопросам, Ф. 8. Оп. 1. Д. 401. Протоколы заседаний окружной тройки по организации общества «Друг детей» и отчеты по борьбе с беспризорностью, Ф. 53. Оп. 1. Д. 490. Переписка с укомами и райкомами о борьбе с детской беспризорностью, предоставлении подросткам рабочих мест и др., Ф. 141. Оп. 1. Д. 939. Заявление об оказании материальной помощи, о предоставлении работы, о приеме детей в детские дома, Ф. 9467. Оп. 1. Д. 266. Акты обследований школ № 11, 16, 40; детских домов № 24, 28, 33, 35. И др.

проблем, связанных с беспризорностью и методами борьбы с ней в 1920-х гг.²⁵.

Вторая группа источников представляет собой источники личного происхождения – автобиографии, очерки очевидцев событий тех годов, некоторые из которых представлены в литературной форме. Данная группа позволяет проследить исторический фон событий, изложенный в более эмоциональной и адаптированной на большую аудиторию форме, без которой нельзя всецело охватить суть происходивших исторических событий²⁶.

Третья группа источников включает в себя материалы периодической печати, которые отражают на своих страницах в первую очередь освещение проблемы беспризорности, решения власти по поводу борьбы с ней (публикация официальных постановлений и призывов к действию со стороны руководящих органов)²⁷. Не менее интересны и информативны материалы,

²⁵ Декрет от 9.1.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних»: СССР // Совнарком РСФСР; Декрет от 5.10.1918 «О порядке обложения в фонд детского питания»: СССР // СНК; Декрет от 4.1.1919 «Об учреждении совета защиты детей»: СССР // Совнарком РСФСР; Декрет «О суде над несовершеннолетними»: СССР // Совнарком РСФСР; Декрет от 23.9.1921 «О детской социальной инспекции»: СССР // Совнарком РСФСР Самарское Поволжье в XX веке: сб. док. и матер. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. 512 с.; Дети ГУЛАГа. 1918 – 1956 (Россия. XX век. Документы). М.: МФД, 2002. 631 с.; О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1936. № 9. Ст. 49.; О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без попечения родителей: инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР, утвержденная Постановлением СНК РСФСР 8 апреля 1943 г. // Судебная практика РСФСР. 1943. №3. Ст. 24.

²⁶ Авдеев А. В. Ленька Охнар / А. В. Авдеев. - М.: Советский писатель, 1969. – 211 с.; Авдеев А. В. Моя одиссея / А. В. Авдеев. - М.: Советский писатель, 1975. – 412 с.; Гайдар А. На графских развалинах / А. Гайдар. - М.: Мир искателя, 2010. – 64 с.; Гумилевский Л. И. Плен / Л. И. Гумилевский. - Харьков: Пролетарий, 1927. – 105 с.; Дзержинский Ф. Э. Избранные статьи и речи 1908-1926 / Ф. Э. Дзержинский. – ОГИЗ: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 390 с.; Кожевников А. В. Шпана: Из жизни беспризорных / А. В. Кожевников. - М.: Гос. изд., 1929. - 218 с.; Макаренко А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. - М.: ИТРК, 2003. – 720 с.; Мурашова Е. В. Обратно он не придет / Е. В. Мурашова. - М.: Детская литература, 1998. – 104 с.; Сейфуллина Л. Н. Правонарушители / Л. Н. Сейфуллина // Сибирские огни. – 1922. - № 2. – С. 19-39.

²⁷ Волжская коммуна: газета. Орган Губ. Комитета Р. К. П. и Губернского Исполнительного Комитета Советов – 1920 – 1929.

носящие характер призывов к помощи беспризорным детям на территории Самарского региона от лица его жителей, благодаря чему можно проследить реакцию общественности на данную трагедию. В сумме данные материалы помогают всесторонне оценить проблему беспризорности в 1920-е гг., так называемой «первой волны» беспризорности, и проследить реакцию на нее не только руководящих органов государства, но и общественности на местном уровне.

Четвертая группа представлена Всесоюзной переписью населения от 1926 года, отражавшей официальную версию государства относительно числа количества беспризорных детей в момент начала некоторой стабилизации общества в середине 1920-х гг.²⁸.

Научная новизна. В научный оборот введены новые неопубликованные источники.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

²⁸ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. - М, 1927-1929. - 10 т. - В надзаг. : Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17507-vsesoyuznaya-perepis-naseleniya-17-dekabrya-1926-g-kratkie-svodki-m-1927-1929> (дата обращения: 14.11.18)

Глава 1. Беспризорность как социальное явление в СССР в 1920-х гг.

1.1 Понятие, причины и масштабы непризорности в СССР в 1920-х гг.

Очевидно, что в истории не существует моментов, когда проблема непризорности или безнадзорности не беспокоила бы общество. Данное заявление характерно и для русской истории. И закономерно, что наибольшего интереса среди исследователей и властей проблема приобретает в момент своего пика, т.е. тогда когда ее масштабы становятся неимоверно огромными или превосходят масштабы прошлого.

До определенного момента в научном обороте не было таких конкретных понятий, как «беспризорность» или «безнадзорность», а позднее для многих они являлись равнозначными, что не являлось корректным. Поэтому необходимо разобраться как в самих понятиях, так и в их отличиях, разграничить их, но с учетом временной специфики.

Что касается понятия «беспризорность», то его осмысление связано с двумя факторами: состояние общества (рост данного негативного явления) и состояние науки в обществе. В начале XX века, в момент российской модернизации в сумме с развитием науки, в том числе в социологическом плане, в научном и публицистическом обороте появляется термин французского происхождения – «*moralment abandonne*», обозначивший детскую непризорность²⁹.

Вслед за введением нового понятия следует осмысление его содержания, как с точки зрения науки, так и с точки зрения общества. В 1913 г. на Российском съезде по вопросам детского суда был предложен проект Закона «О мерах попечения над непризорными»³⁰. Именно тогда же было и

²⁹ Самсонова С. А. К вопросу о понятии «Детская непризорность» [Электронный ресурс] / С. А. Самсонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-ponyatii-detskaya-besprizornost> (дата обращения 01.11.2018)

³⁰ Труды первого Съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. Санкт-Петербург. 1913 г. Декабрь. СПб., 1915. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.procuror.spb.ru/k725.html> (дата обращения: 14.11.2018)

предложено одно из первых определений беспризорности. К данной категории на тот момент были отнесены такие категории лиц, как: дети, ставшие сиротами, а также не достигшие совершеннолетия, находящиеся в условиях без гарантии на минимальное развитие в физическом и нравственном плане. Данное толкование на тот момент прочно закрепилось как среди общественности, так и в научном обороте, однако под него попадали разные категории детей. Так, например, С. Бахрушин, определяя беспризорников, как брошенных родителями или опекунами и без определенного места жительства, относил к ним разные категории детей: нищих, бродяг, несовершеннолетних проституток, детей, связанных с преступными сообществами, а также тех, которые подвергались насилию со стороны взрослых³¹. В основе данной классификации лежали неоднородные критерии. По существу, все эти группы попадали под понятие «беспризорник» на основе одного единственного общего признака – девиантное поведение ребенка, а вовсе не отсутствие у них родителей или опекунов. Т. е. по сути, сама формулировка содержания понятия на тот момент строилась не столько на беспокойстве о состоянии таких детей, сколько на страхе перед угрозой спокойствию общества.

Период с 1917 до начала 1921 г. характеризовался отрицанием прошлого, отсюда дореволюционный опыт в вопросе о беспризорности оказался до определенного момента не востребованным. Не смотря на то, что именно в это время началась так называемая «первая волна» беспризорности, четкого определения данного явления так и не сложилось, его трактовка была слишком широкой и неясной, хотя именно от этого зависел характер преодоления данной социальной катастрофы с точки зрения практической политики. Так, например, у некоторых авторов в категорию беспризорных детей попадали даже «беспризорные матери», которым была необходима

³¹ Бахрушин С. Организация попечения о беспризорных детях в Москве [Электронный ресурс] / С. Бахрушин. – Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:91992/Source:default> (дата обращения: 22.11.2018)

помощь, а других только «уличные дети», находившиеся вне семьи или специальных детских учреждений³². В состав беспризорных по определению входили и безнадзорные дети, хотя последнего понятия до определенного времени не существовало в принципе. Все потому, что в приоритете у пришедших к власти большевиков были на тот момент иные задачи, а проблемы связанные с детьми и семьей уходили на задний план.

Наиболее остро перед большевистским правительством вопросы о сохранении и возрождении общества встали после окончания гражданской войны, т.к. именно от них зависела судьба удержания советской власти. Соответственно, одной из первых задач большевиков была организация мероприятий, направленных на борьбу с негативным явлением беспризорности. Исходя из этого, продолжился процесс дальнейшего осмысления данного понятия, выработки конкретного определения в государственных документах. Так, в резолюции, принятой в сентябре 1921 года по докладу С. Е. Копелянской «О правовой защите несовершеннолетних», к беспризорникам были отнесены: не достигшие совершеннолетия, находящиеся в условиях безнадзорности или отсутствия попечительства со стороны родителей, опекунов или приюта, в условиях пагубного влияния на их нравственное и физическое состояния³³. К ним же относили и тех несовершеннолетних, родители которых отбывали срок в местах лишения свободы, и тех, которые находились в условиях злоупотребления родителями или опекунами властью над ребенком, т.е. в условиях принуждения или склонения к преступлениям, разврату, нищенству, а также не достигших совершеннолетия бродяг, нищих, преступников и проституток. Т. е. по сути, содержание определения беспризорности 1921 года практически идентично содержанию 1913 года, что, конечно же, не было афишировано, поскольку возвращение к

³² Самсонова С. А. К вопросу о понятии «Детская беспризорность» [Электронный ресурс] / С. А. Самсонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-ponyatii-detskaya-besprizornost> (дата обращения 01.11.2018)

³³ Там же.

дореволюционному опыту противоречило идеологическим воззрениям новой власти. В сжатом и более лаконичном варианте данное определение беспризорности было внесено в советские подзаконные и ведомственные акты. В положениях об охране детства, разработанных Наркоматом просвещения РСФСР, содержится перечень категорий беспризорных, к ним относятся: «Дети и подростки в возрасте до 18 лет в случае оставления их родителями или лицами, их заменяющими, без всякого надзора и попечения ... дети этой же возрастной категории, подвергавшиеся насилию со стороны взрослых»³⁴. Среди этих категорий детей выделялись те, кому не был предоставлен необходимый «минимум воспитания и обучения, предусмотренного действующими законоположениями», также беспризорными считались несовершеннолетние в случае «развращающего влияния домашней обстановки; ведении самими несовершеннолетними порочного образа жизни, а равно нищенство или бродяжничество; занятия всякого рода торговлей»³⁵.

Тем не менее, понятие «беспризорник» продолжало оставаться размытым, не имевшим четких границ. Так, возникала путаница относительно детей, находившихся в тот момент в детских домах – можно и нужно ли было считать их беспризорными? Или они не попадали под данное определение? Этот вопрос довольно важен, поскольку наличие над «головой» ребенка «детдомовской крыши» вовсе не гарантировало его не попадание под критерии определения беспризорности. А все потому, что в первые годы советской власти на качественную организацию работы данного учреждения не хватало ни времени, ни средств. Отсюда хаос, непрофессиональные кадры (а зачастую и опасные люди), отсутствие ухода и надзора за детьми в стенах детских домов. Подобная картина ярко описана А.

³⁴ Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М.; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

³⁵ Там же.

С. Макаренко в его произведении «Педагогическая поэма», где подробно описана обстановка и атмосфера детских домов того времени³⁶.

По существу, за восемь лет существования советской власти она так и не смогла прийти к окончательному законодательному разрешению определения беспризорности, в разных документах она продолжала трактоваться по-разному. В одних под этим термином подразумевались только жившие на улице несовершеннолетние, в других к ним приравнивались те дети, что находились без надзора взрослых.

В марте 1926 года СНК РСФСР было принято постановление, разработанное еще в феврале этого же года, в котором было дано окончательное в пределах 1920-х гг. определение понятия «беспризорный», в котором к тому же определялся конкретный возраст беспризорного ребенка³⁷. Так, к беспризорникам на законодательном уровне относились: дети в возрасте до 16 лет без опеки со стороны родителей или взрослых братьев и сестер, которые могли бы о них позаботиться, а также дети, у которых связь с родителями и родственниками была утрачена; в их число также относили детей, которые были изъяты из семьи по решению суда или комиссии по делам несовершеннолетних, или подкидыши. Данное постановление вводило в оборот и новый термин – «временно беспризорный», которым обозначались дети, которых родители временно не могли содержать по тем или иным причинам, например, вследствие болезни, или в случае, когда ребенка воспитывала только мать, не имевшая заработка.

Однако несогласованность представлений об этом явлении на этом не закончилась. Причиной тому послужили малограмотность исполнителей центральной власти, а также огромное количество мнений, которые

³⁶ Макаренко А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. - М.: ИТРК, 2003. – С. 540-563.

³⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 19 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/1/119/121/220/7937?view=1> (дата обращения: 14.11.2018)

высказывались в прессе на тему беспризорности. Несогласованность проявила себя в подзаконных актах, инструкциях и положениях, разъяснявших содержание практической деятельности на местах по борьбе с беспризорностью. Так, например, ст. 2 Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР от 8 марта 1926 г. повторяло постановление СНК, но несколько расширяло рамки понятия «беспризорность» в части об изъятии ребенка из семьи: к беспризорным относились дети, «изъятые постановлением суда или комиссией по делам несовершеннолетних из семьи, вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых они воспитывались, или вследствие злоупотреблений в отношении их родительскими правами»³⁸.

Из всего этого выходило слияние понятий «беспризорность» и «безнадзорность» на тот момент, а если точнее, то второе понятие входило в состав первого, поскольку термин «временно беспризорный» по своему смыслу был приближен к термину «безнадзорный». Поэтому в социальной практике употреблялся более привычный второй вариант, а беспризорность начала восприниматься как крайняя стадия безнадзорности, которая проявлялась в отстраненном и безразличном отношении семьи к своим детям.

В 20-е – начало 30-х гг. XX в. новое государство характеризовалось недостаточно развитыми правовыми основами. Это не только затрудняло процесс осмысления и, соответственно, юридического закрепления таких понятий, как «беспризорность» и «безнадзорность», но и тормозило процесс установления границ вмешательства со стороны государства в сферу воспитания ребенка. Понятия отличались многогранностью, отсутствием строгой определенной формы, поэтому до определенного момента их смысл сводился к перечислению признаков, которые были характерны для

³⁸ «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://istmat.info/node/2812> (дата обращения: 14.11.2018)

беспризорников. В 1930 г. под беспризорниками подразумевали несовершеннолетних, оставшихся без «педагогического надзора и попечения, живших в условиях, вредно действовавших на их общественные проявления и здоровье», а также тех, «чьи родители или опекуны лишают детей пищи, грубо с ними обращаются, совращают их на преступления, разлагающе влияют собственным примером»³⁹. Конкретно термин «безнадзорность» вошел в законодательный оборот только в 1935 году.

Так, постепенно советская власть пришла к конкретизации понятий «беспризорность» и «безнадзорность», их разграничению. К беспризорникам относились исключительно дети, ставшие круглыми сиротами в результате социальных или естественных причин. К безнадзорным относились дети, которые остались без надзора со стороны взрослых родственников по причине обстоятельств, носивших временный и негативный характер. Беспризорность так же приобрела определенную классификацию в виде разделения на виды: беспризорность-сиротство, беспризорность-нужда, беспризорность-заброшенность, беспризорность-беззащитность. Первый вид характеризовался полным отсутствием семьи у ребенка, второй вид – тяжелым материальным положением семьи, третий – отсутствием надзора и внимания со стороны семьи, четвертый – жестоким обращением и принуждением к нарушению закона или проституции.

Масштабы распространения детской беспризорности с первых лет установления советской власти и на протяжении длительного промежутка времени, в том числе и в 1920-е гг., затрагивали все регионы страны без исключения, различной только была степень интенсивности в зависимости от региона. Выделялась в этом плане, прежде всего, Москва – в столице находились и в нее же стекались миллионы беспризорников со всей страны. Вслед за Москвой выделяют также регионы - эпицентры неурожая: Казань,

³⁹ Самсонова С. А. К вопросу о понятии «Детская беспризорность» [Электронный ресурс] / С. А. Самсонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-ponyatii-detskaya-besprizornost> (дата обращения 01.11.2018)

Саратов, Самара и другие города Поволжья. Помимо Москвы беспризорники чаще всего пытались осесть на Урале и Юге России⁴⁰.

Точное количество беспризорных детей на протяжении 1920-х гг. как по стране, так и по отдельным регионам до сих пор точно не установлено в силу ряда определенных причин: специфика местонахождения беспризорных, их перемещения, нежелание вступать в контакт с официальными лицами; для конца 1920-х гг. также характерно преднамеренное искажение данных о численности беспризорных детей в соответствии с политикой большевиков и т.д. Однако, в целом, даже ориентировочных данных как от официальных, так и от независимых (исследования историков и публицистов) источников достаточно для раскрытия масштаба данной трагедии.

В 1921-1922 гг. на территории РСФСР число беспризорных детей определялось в количестве 7,5 млн. чел.⁴¹ В это число входили как беспризорные без родителей, так и те, у которых родители были. К тому же цифра, наиболее вероятно, отражает число всех детей, которые на тот момент нуждались в помощи, а это и беспризорные, и голодающие; хотя реально их было гораздо больше. В то же время, а именно на момент 1921 г. данные из энциклопедического издания на тему Гражданской войны и военной интервенции в Советской России устанавливают число беспризорных детей в размере 4,5 млн. чел.⁴²

Ситуация с точным учетом числа беспризорных детей не изменилась и в 1924 г. В качестве официальных данных принята общая сумма показателей, поступивших в Центр из 43 губерний и автономных областей РСФСР, и это

⁴⁰ Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) / А. А. Славко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. – 2009. - № 6. – С. 160.

⁴¹ Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) / А. А. Славко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. – 2009. - № 6. – С. 161.

⁴² Там же.

235 тыс. беспризорников⁴³; в других же исследованиях количество беспризорников достигает 290 тыс. Однако уже в то время набирала рост тенденция искажения данных о численности, начали использоваться усредненные показатели. В 1925 г. показатели беспризорности варьируются от 200 тыс. до 275 тыс⁴⁴. Наибольшее количество их распределялось по губерниям и республикам страны, следующим образом: Казахстан – 45000, Северный Кавказ – 40000, Самарская – 32169, Башкирская – 17400, Саратовская – 11700, Курская – 10000, Московская – 3000⁴⁵.

В 1926 г. проводилась Всесоюзная перепись населения⁴⁶. По ее итогу беспризорных детей в городских поселениях РСФСР насчитывалось 75 тыс. чел⁴⁷. Данный показатель подвергся критике, М. Эпштейн акцентировал внимание на то, что в данных переписи «имеется некоторое преуменьшение» и число уличных беспризорных детей, по его подсчетам, составляет 125 тыс. чел⁴⁸.

В середине 1920-х гг. в советской России обозначилась стабилизация социально-экономического положения. В сумме с мерами, которые были предприняты государством, размеры детской беспризорности к концу 1920-х гг. приобретают тенденцию уменьшения.

В 1926-1927 гг. по РСФСР насчитывалось 104 тыс. беспризорников⁴⁹. На момент 1927-1928 гг. из состояния беспризорности было выведено 2,6

⁴³ Маслова О. Б. Численность и социальный состав беспризорных детей Советской России в 1920-е годы [Электронный ресурс] / О. Б. Маслова. – Режим доступа: https://www.pglu.ru/upload/iblock/927/uch_2010_xv_00014.pdf (дата обращения: 08.11.2018)

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. - М, 1927-1929. - 10 т. - В надзаг. : Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17507-vsesoyuznaya-perepis-naseleniya-17-dekabrya-1926-g-kratkie-svodki-m-1927-1929> (дата обращения: 14.11.18)

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Эпштейн М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней / М. Эпштейн // Народное просвещение. – 1928. – № 1. – с. 58.

⁴⁹ Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) / А. А. Славко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. – 2009. - № 6. – С. 162.

тыс. подростков, что позволило органам власти сделать вывод о «создании реальных предпосылок для постановки вопроса о полной ликвидации детской беспризорности (особенно уличной) в ближайший период времени»⁵⁰. Целью было поставлено полное искоренение уличной беспризорности к 1929 г. Однако, как говорил А. Рожков, в этот момент борьба с беспризорностью переросла из борьбы с негативным социальным явлением в войну с самими беспризорниками⁵¹. Ужесточение методов борьбы возымело эффект, однако поставленной цели достичь не удалось – размеры беспризорности снизились, но к началу 1920-х гг. она не была искоренена. Следует принимать во внимание и то, что по факту беспризорников разного рода было больше, чем официальные цифры, с которыми боролась власть.

Детская беспризорность на протяжении 1920-х гг., как эпидемия, распространялась по стране. Основной «удар» пришелся на начало десятилетия. Это не было случайностью, достаточно много закономерных причин, дополняя одну другую, породили многомиллионную волну нуждавшихся в помощи детей.

Одной из первых причин, послуживших росту беспризорных детей, является Первая мировая война (1914-1918 гг.). За собой она оставила не только миллионы погибших людей, сирот, обездоленных; расстройство обучения детей в школах и адекватной организации детского (и не только) труда, ущерб здоровью и психике, но и привела в упадок экономику страны, что в свою очередь внесло свою лепту в кризис, который сказался на всех, в том числе и на детях-сиротах.

Последовавшие за Первой мировой войной Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война и иностранная интервенция не только увеличили

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие [Электронный ресурс] / А. Ю. Рожков. – Режим доступа: http://etargentuma.my1.ru/load/stati/istoricheskie/borba_s_besprizornostju_v_pervoe_sovetskoe_desjatiletie/35-1-0-231 (дата обращения 21.11.2018)

количество сирот, но и явились фактором, поставившим заботу о детях (в особенности о сиротах) на задний план. В условиях настроений революционного брожения внимание государства и общества в целом сконцентрировалось на вопросах политической борьбы.

Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война и иностранная интервенция – причины, носящие характер социальных катаклизмов, несущих за собой гибель людей и последствия для других сфер общества. Именно они стали основными и заложили костяк для вытекающих из них, но не менее важных, причин многомиллионного роста беспризорности по всей стране.

Экономический кризис – сын войны. В данном случае это не стало исключением, особенно с учетом количества проведенных войн в одном десятилетии. В советской России массово распространилась безработица, произошло обнищание широких слоев населения, отсутствовали средства в достаточном количестве на проведение адекватной социальной политики.

Финансирование детских домов если и проводилось, то оно было недостаточным. Отсюда следовало, что детских домов на начальном этапе существования советского государства было мало, и они не могли не только вместить в себя весь многомиллионный поток беспризорных детей, но и обеспечить здоровую жизнь ребенка. В статье Л. Жуковой и Г. Ульяновой приводится выдержка из газеты «Известия Рязанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов» от 16 августа 1921 г.: «Дети подбрасываются у дверей Наробраза и его ответственных руководителей, так как за неимением места в детских домах их не помещают туда, что родители, не вынося голодного крика детей, топят последних в Волге. Пайки в детских учреждениях урезаются, и беспризорные дети начали заниматься нищенством, проституцией и кражей»⁵². Не случайно в выдержке говорится о голодном крике детей. В 1921-1922 гг.

⁵² Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) / А. А. Славко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. – 2009. - № 6. – С. 160.

территорию советского государства охватил голод по причине неурожая, в результате которого особенно сильно пострадало население всего Поволжья. Огромное количество детей в результате стало сиротами, а на IX съезде Советов В. А. Антонов-Овсеенко потрясенно говорил о муках голодного населения Самарской губернии: «Есть сведения, как детей сносят в степи и оставляют там на смерть, как обезумевшие матери режут своих детей, чтобы они только не умирали на их глазах»⁵³.

В условиях экономического кризиса наблюдалось так же и разрушение благотворительной системы поддержки нуждающихся детей и сирот. Однако в условиях кризиса оно достигает своего пика, в то время как начало лежит еще до Октябрьской революции⁵⁴. В условиях военной разрухи основные благотворители, а именно: банкиры, купцы, фабриканты, заводчики, дворяне-помещики, титулованная знать, стремились как можно быстрее перевести свои капиталы в банки стран, придерживавшихся нейтралитета, и эмигрировать за границу. Так, детские дома, приюты и прочие учреждения, существовавшие за счет благотворительных фондов, начали приходить в состояние неминуемого упадка. Устранению благотворительной системы, как элементу буржуазного общества, способствовала и политика новоиспеченного государства.

Как уже говорилось, характерной чертой советской России в первые годы своего образования является отрицание дореволюционного опыта. Отсюда идут и изменения в семейных отношениях – многократно облегчается процедура оформления разводов, женщин «отрывают от очага» и привлекают к труду вне дома, в каком-то роде появляются предпосылки для настоящей сексуальной революции. В общем и целом, с руки большевиков происходит распад традиционного уклада жизни, размывание

⁵³ Потепалов Д. В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти: историографический очерк / Д. В. Потепалов // Гуманизация образования. – 2012. – № 1. – С. 23.

⁵⁴ Потепалов Д. В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти: историографический очерк / Д. В. Потепалов // Гуманизация образования. – 2012. – № 1. – С. 25.

складывавшихся веками моральных ценностей и норм; одно из последствий – предоставление большей свободы для детей, формирование так называемой безнадзорности, что в обстановке 1920-х гг. приобретает негативный окрас. Это привело к дезориентации индивидов, в том числе детей и подростков: многие из них лишались здоровых социальных контактов вследствие недостаточного надзора за их деятельностью со стороны родителей, которые были заняты политической борьбой и на производстве, попадали под давление криминализованной среды, которая на тот момент широко разрасталась в городах.

Еще одной причиной, являющей последствием военных событий, можно считать педагогическую систему страны, на которую был наложен тяжелый отпечаток в виде качества состава оставшихся в стране педагогов. Педагогические кадры страны и до того весьма немногочисленные, были существенно обескровлены⁵⁵. В то же время получает распространение «классовая причина» беспризорности⁵⁶. Руководящей партией была поставлена задача, направленная на увеличение удельного веса «рабоче-крестьянской прослойки». Достигалась она посредством проведения «чисток»: из школ исключали детей «нетрудовых элементов», «бывших людей», середняков, кустарей и ремесленников. Исключение из школы ставило детей в положение практически полной безнадзорности.

Играла роль естественная смерть родителей беспризорника, которая автоматически ставила его в условиях сиротства или полусиротства. Имело место быть и жестокое обращение с детьми, принуждение к криминальной деятельности, насилию, наплевательское отношение к ребенку, толкавшее его на улицу, где его поджидала абсолютная самостоятельность и низкая сопротивляемость криминальной атмосфере.

⁵⁵ Потепалов Д. В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти: историографический очерк / Д. В. Потепалов // Гуманизация образования. – 2012. – № 1. – С. 27.

⁵⁶ Там же.

Таким образом, понятия «беспризорность» и «безнадзорность» начали приобретать строго определенную форму лишь в середине 1930-х гг. Конкретно же в рассматриваемый период, а именно в 1920-е гг., ни в обществе, ни в науке, ни в законодательстве не было четкого определения и разграничения этих понятий. Термин «безнадзорность» являлся привычным для употребления аналогом термина «временно беспризорный» и выступал в качестве крайней степени «беспризорности»; а осмысление этих понятий сводилось не к четкой формулировке, а к перечислению признаков, характерных для детей, выступавших в роли беспризорников. В соответствии с временными рамками работы термин «беспризорный» будет использоваться с учетом специфики 1920-х гг., включая в себя понятие безнадзорности.

В начале 1920-х гг. численность беспризорных детей по стране составляла от 7 млн. чел., и это только зарегистрированные случаи; с течением времени наблюдалась тенденция снижения численности беспризорных уличных детей, однако не без искажения фактов и применения репрессивных мер в сторону уличных детей. Беспризорность на протяжении всего десятилетия распространялась по стране с разной степенью интенсивности, а на первых порах приобрела вид «эпидемии», захватившей все и везде, чему послужил целый комплекс взаимосвязанных между собой причин: политические преобразования, социальные катаклизмы, экономические проблемы, отсутствие должного надзора за детьми и заботы о них со стороны родителей и педагогов.

1.2 Социальный портрет беспризорника в СССР в 1920-х гг.

На основе архивных фотографий 1920-х гг. и исторических исследований можно охарактеризовать личность беспризорника, его внешний вид и среду обитания.

Несовершеннолетний беспризорный 1920-х гг. – это чумазый, в лохмотьях, босоногий (см. приложение 1), с воровато-жалостливыми

глазами, неустанно повторяющий что-то вроде: «Дядя, дай 10 копеек» или «Гражданин – товарищ – барин»⁵⁷. 10-14 лет – наиболее распространенный возраст беспризорника, в более позднем возрасте беспризорность идет на убыль по закономерным причинам. Однако определить возраст беспризорника «на глаз» было довольно проблематично. Это было связано с воздействием на тело ребенка наркотических средств, которые он употреблял: никотин, алкоголь, кокаин, прозванный в народе «марафетом». Мальчики «с 6-7 летнего возраста курят по 25-30 папирос в день, пьют эпизодически по 1-2 бутылки самогонки, кокаин нюхают все поголовно большими дозами»⁵⁸.

Не вызывает удивление то, что внешний вид беспризорников был далек от стандартного внешнего вида ребенка: «Они поражают своей худобой, истощенностью, бледность, землистым цветом и каким-то старческим выражением лица»⁵⁹. Так, беспризорный ребенок 10-11 летнего возраста мог выглядеть на 5 и более лет старше своего возраста. Так же отличительной чертой беспризорников, несвойственной обычному ребенку, является раннее вступление в половую жизнь.

Огромное количество беспризорников было подвержено таким социально-значимым заболеваниям, как туберкулез, сифилис, чесотка, вшивость и др. В 1925 г. было проведено выборочное обследование из 400 беспризорных детей, из них было выявлено 16 сифилитиков, 55 психопатов, 114 наркоманов.

Что касается характеристики личности беспризорных детей, то, прежде всего, стоит указать положительные аспекты их нестандартной социальной адаптации. Такие дети довольно часто демонстрировали высокий уровень

⁵⁷ Семина Н. В. Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект) [Электронный ресурс] / Н. В. Семина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-besprizornika-20-40-h-gg-xx-veka-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения 12.11.2018)

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

физической закалки и выносливости, были хорошо развиты такие качества, как смелость, активность и групповая солидарность⁶⁰. Интересной является характеристика уровня образования беспризорных детей (см. приложение 2) во временном сравнении. Большинство беспризорников периода до Первой мировой войны были безграмотны, в то время как в 1920-х гг. наблюдалась совершенно иная картина⁶¹. Исследователи связывают данное явление с процессом маргинализации широких слоев населения, который начался в связи с затяжными материальными условиями⁶².

Нестандартная социальная адаптация выразилась в довольно своеобразной идентификации у беспризорников друг с другом. Исследователи выделяют особую проблему – феномен «мы»⁶³. В стандартных условиях в пределах семьи, как правило, формируется фамильное «мы», выражающее причастность к своей семье. Беспризорники лишены таких стандартных условий, поэтому в уличных условиях у них стихийно складывается «уличное мы». Оно делит мир беспризорника на 2 противоположных и противоборствующих лагеря: «свои» и «чужие», «мы» и «они»⁶⁴. Однако агрессивное и обособленное отношение всегда проявлялось к «чужим» и довольно часто к «своим». Жесткость по отношению к сверстникам или младшим не подвергалась осуждению. Такая позиция формировалась по ряду причин: неразвитая и искаженная потребность в любви и признании, эмоционально нестабильное положение ребенка без семьи. Отсюда вытекает некая парадоксальность характеристики личности

⁶⁰ Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) [Электронный ресурс] / А. Э. Дубоносова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-metody-perevospitaniya-nesovershennoletnih-prestupnikov-1918-1930-gg> (дата обращения: 13.11.2018)

⁶¹ Сироткин Я. Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России [Электронный ресурс] / Я. Н. Сироткин. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 05.11.2018)

⁶² Там же.

⁶³ Соловьянов А. П. Повседневная жизнь беспризорных детей Советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / А. П. Соловьянов. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230986> (дата обращения: 05.11.2018)

⁶⁴ Там же.

беспризорников: при высоком уровне развития групповой солидарность нередким явлением являлось жесткое и обособленное поведение внутри группы.

В 1924 г. А. Пичугин проводил учет беспризорных детей в Ставрополе и описал их так: «Грязь физическая и грязь моральная – вот что их окружает сейчас ... будущего нет совершенно. Они живут минутой, ища по-своему счастья и радости в самых грубых, циничных, порой отвратительных эксцессах. «Общество», «человечество» - для них чуждые понятия, многие из них уже теперь враги всех тех, кто живет за порогами их логовищ»⁶⁵.

Жили и обитали беспризорники в совершенно разных местах. Одними из основных были общественные места: вокзалы, площади на базарах, заброшенные дома, парки. Не брезговали беспризорники и, так называемыми, «дачами»: ямами, развалинами, подвалами, подземельями, старыми вагонами, мусорными ящиками (см. приложение 3) и прочими малопривлекательными местами, которые беспризорники могли счесть удобными⁶⁶.

Для беспризорного подростка свобода во всем, особенно в передвижении, считалась высшей ценностью⁶⁷. С приходом весны беспризорники большими группами перекочевывали по железной дороге на юг, в курортные города с целью заработка. Е. Д. Кускова описала типичное жилье беспризорника на юге: «Между Новороссийском и Геленджиком на шоссе стоит недостроенная дача бывшего князя Шаховского, - мрачная,

⁶⁵ Антонова Т. А. Опыт работы с беспризорными детьми в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / Т. А. Антонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-raboty-s-besprizornymi-detmi-v-pervye-gody-sovetskoj-vlasti> (дата обращения: 04.11.2018)

⁶⁶ Семина Н. В. Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект) [Электронный ресурс] / Н. В. Семина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-besprizornika-20-40-h-gg-xx-veka-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения 12.11.2018)

⁶⁷ Соловьянов А. П. Повседневная жизнь беспризорных детей Советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / А. П. Соловьянов. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230986> (дата обращения: 05.11.2018)

каменная руина, с дырами вместо окон... В одной из комнат, где сохранилась часть потолка из камней сложены скамьи, стол, даже подобие кресла... В углу сено, трава, тряпки. А на столе – самое неожиданное: чайник, махорка и ... шахматы!»⁶⁸.

Исследователи выделяют среди детей вокзальных беспризорников⁶⁹. Утверждается, что они отличались от остальных более высоким уровнем злости и агрессии, угрюмостью, но в то же время хитростью и увертливостью. Связывается это с повышенным фактором риска быть пойманным милицией. Боялись в данном случае изъятия из привычного окружения «своих» и помещения в новые и непонятные условия «чужих», обиды и унижения со стороны старших.

Еще одним местом обитания, но не сильно пользовавшимся популярностью среди самих беспризорников, были детские учреждения двух типов: приемники-распределители и детские дома, в 1920-х гг. – зрелище крайне неприглядное⁷⁰. Н. А. Семашко приемники-распределители назвал «свальным место» и сделал это обоснованно: «В одной комнате ... копошилось около 200 детей: опухшие от голода, бредящие в тифу, агонизирующие и уже умершие. Трупы служили изголовьем для тех, кого завтра ожидала такая же участь, на трупы дети клали хлеб, они служили вместо стола» - так выглядит описание одного из приемников. На фоне детских приемников-распределителей детские дома не выделялись, ситуация в них была приблизительно такая же. Пик кризиса в детских домах пришелся на 1923 г., когда государство прекратило выдачу детских пайков. Кризис

⁶⁸ Соловьянов А. П. Повседневная жизнь беспризорных детей Советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / А. П. Соловьянов. – Режим доступа:

<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230986> (дата обращения: 05.11.2018)

⁶⁹ Сироткин Я. Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России [Электронный ресурс] / Я. Н. Сироткин. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 05.11.2018)

⁷⁰ Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) [Электронный ресурс] / А. Э. Дубоносова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-metody-perevospitaniya-nesovershennoletnih-prestupnikov-1918-1930-gg> (дата обращения: 13.11.2018)

затронул даже самые «благополучные» детские дома: «Дети скучены до невозможности. Антисанитария распускается пышным цветом. Всю зиму дети были разутые. На каждую кровать приходится по 2-3 человека. Естественные нужды справляются здесь же. Вшивость детей ужасная. Неопишуемая грязь, зловоние...»⁷¹. К подобной обстановке прибавлялся и педагогический состав, который не всегда был наделен профессиональными навыками и нередко практиковал карательные меры в сумме с педагогическими. Огромное количество детей сбегало – на улице им было намного комфортнее, но также довольно значительное число беспризорных детей продолжало оставаться в стенах детских домов. Постепенно детские дома и приемники-распределители начали разгружать создания ночлежков.

При попадании беспризорника в детский дом его старые привычки сохранялись, а связь с улицей, как правило, продолжала оставаться прочной. Такие беспризорники показывали крайний уровень недисциплинированности в различных проявлениях: от элементарного отсутствия этикета (лежание на кровати в грязной обуви, курение в помещении) до настоящего разбоя (угрозы и избиения воспитателей). Долгая жизнь на улице в нечеловеческих условиях не могла, по сути, вырастить человека с хотя бы элементарным уровнем воспитания; некоторые же дети не могли ни адаптироваться под ужасы уличной жизни, ни забыть их. Так, в одном из Витебских детских домов беспризорная девочка, находясь в условиях относительной безопасности, продолжала прятаться в самые темные углы, боясь и остерегаясь людей и всего белого света⁷².

Многие подростки-беспризорники находились в трудовых домах и в местах лишения свободы. Большинство из них считало данное наказание несправедливым. В данные места можно было попасть в возрасте от 14 до 16

⁷¹ Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) [Электронный ресурс] / А. Э. Дубоносова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-metody-perevospitaniya-nesovershennoletnih-prestupnikov-1918-1930-gg> (дата обращения: 13.11.2018)

⁷² Там же.

лет по решению народного суда⁷³. Обязательным условием содержания несовершеннолетнего в общих местах лишения свободы было отдельное «проживание» от взрослого сегмента, что не исключало полностью негативного влияния со стороны более взрослых и опытных преступников, жилищные условия также имели плохие показатели. В таких местах подростки-беспризорники находились либо до истечения срока наказания, в некоторых случаях, когда было необходимо продолжение «исправления» - до 20 лет, но не дольше⁷⁴.

Так же, например, имеется статистика жилищных условий несовершеннолетних преступников по Петроградскому детскому суду (см. приложение 4). В ней показано, что довольно весомый процент зарегистрированных преступников составляют именно временно беспризорные (т.е. безнадзорные), проживавших со своими родителями в углу. Наиболее характерно данное замечание именно для несовершеннолетних женского пола, которые в таких условиях чаще всего подвергались сексуальному насилию.

Беспризорники того времени – это дети бывших кулаков, переселенцев, которые пытались найти счастье и пропитание за пределами своего дома, и дети-сироты, чьи родители умерли на войне, в результате голода или по иным причинам.

Н. Семина в своей работе провела анализ социального состава беспризорных, находившихся в детских учреждениях⁷⁵. Так, среди них были: 54,5 % - дети крестьян; 23,3% - дети рабочих; 9% - дети служащих; 3,2% -

⁷³ Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) [Электронный ресурс] / А. Э. Дубоносова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-metody-perevospitaniya-nesovershennoletnih-prestupnikov-1918-1930-gg> (дата обращения: 13.11.2018)

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Семина Н. В. Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект) [Электронный ресурс] / Н. В. Семина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-besprizornika-20-40-h-gg-xx-veka-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения 12.11.2018)

дети красноармейцев; 5,79% - дети ремесленников и кустарей; 3,21% - дети представителей остальных профессий.

Б. Соколов – очевидец событий в 1921 г. подсчитывает социальный состав беспризорных детей⁷⁶. Из подсчетов следует, что 70% уличных беспризорников – это дети рабочих; 20% - выходцы из интеллигентских семей; оставшиеся 10% отводились под оставшиеся социальные группы. Отсюда следует небольшой вывод о том, что на улицах оказывались преимущественно дети из рабоче-крестьянской прослойки общества – из прослойки, являвшейся приоритетной для советского государства.

По семейному положению, исходя из результатов исследований, опять же, Н. Семиной, беспризорные распределялись следующим образом: 67% - сироты; 29,5% - наполовину сироты (23% - имеющие только отца; 6,5% - только мать); 3,5% - имеющие обоих родителей. По возрастному составу: 10,8% - дети дошкольного возраста (4-8 лет); 62% - дети школьного возраста (8-14 лет); 22,4% - подростки от 14 до 16 лет; 4,8% - подростки старше 16 лет⁷⁷.

Статистики не являются идентичными в силу различия специфик методов исследований, однако, исходя из них, можно сделать бесспорный вывод о том, что на улицах и в детских домах советской России в 1920-х гг. оказывались в подавляющем количестве, прежде всего, дети рабоче-крестьянской прослойки общества, и в аналогичном количестве они являлись именно сиротами.

А. Рожковым была разработана классификация, в основе которой лежал образ жизни беспризорника. Выделялось три категории беспризорников: первая группа – нищие или «кусочки», они представляли

⁷⁶ Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) / А. А. Славко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. – 2009. - № 6. – С. 160.

⁷⁷ Семина Н. В. Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект) [Электронный ресурс] / Н. В. Семина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-besprizornika-20-40-h-gg-xx-veka-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения 12.11.2018)

самую многочисленную группу и занимались выпрашиванием еды или денег, чаще всего подъедали остатки пищи за другими людьми; вторая – «певцы», зарабатывавшие средства для существования своими выступлениями (например, пением под аккомпанемент деревянных ложек); третья – представители воровских шайк⁷⁸. В нее попадали беспризорники из первой и второй групп, когда достигали 14-16 летнего возраста.

Воровская шайка имела количественный состав от 2 до 10 детей. Внутри нее существовало четкое разграничение обязанностей, каждый беспризорник-вор владел той или иной «профессией». «Скокори» - так называли тех, кто специализировался на взломе квартир и магазинов с последующей кражей, их ежедневный заработок составлял от 2 до 10 рублей в день, которые тогда же спускались на алкоголь, женщин, азартные игры и приобретение дорогих вещей. «Ширмачи» - воры ниже уровнем, карманники; их доход составлял от 1 до 3 рублей в день. «Чемоданщики» - воры уровня «ширмачей», являлись специалистами по чемоданам; их доход полностью зависел от содержания обкрадываемого чемодана. «Сявки» - одна из наиболее многочисленных «профессий», относились к разряду мелких воришек, которые довольно часто предпочитали выпросить, а не украсть; их доход составляли обычно кражи с лотков, огородов, реже из карманов. «Жулики» или «Стопари» - самая элитная категория «профессий», занимались вооруженными грабежами и налетами; в их работу вовлекались беспризорники младшего возраста для выполнения разных поручений (залезть через форточку, пробраться в квартиру по водосточной трубе и т. д.).

В 1924 г. было внесено предложение по поводу группировки детей по доминирующим психо-физическим признакам их дефективности: эмоциональные – страстные; уличные – слабовольные и безвольные; фантасты – деятельные мечтатели; дефективные, морально страдающие нравственной нечувствительностью; дефективные умственно – дебилы,

⁷⁸ Рожков А. Ю. Беспризорники/ А. Ю. Рожков // Родина. – 1997. - № 9. – С. 73.

имбецилы, идиоты; нервно больные – неврастеники, истерики; психически больные⁷⁹.

В сравнении с довоенным периодом количество правонарушений, которые совершались несовершеннолетними, увеличилось в 6-7 раз⁸⁰. Для 1921-1922 гг. характерным является максимальное количество детских преступлений. Относительно 1921 г. приводятся цифры в размере 54 906, 1922 г. – 53 374. В НКВД РСФСР была составлена классификация социально-паразитарных элементов, в ней беспризорные дети находились на 5 месте.

Я. Сироткин в своей работе упоминает социальный состав правонарушителей: 42-57% - дети из рабочих семей, 23% - из крестьянских семей⁸¹. Из всех привлеченных за 1922 г. за праздничное поведение малолетних в Москве: 8,6% - имели обоих родителей; 22,6% - полусироты; 68, 8% - сироты⁸². Лидирующее место занимали дети из неполных семей и круглые сироты, что, очевидно, являлось следствием деструктивных процессов, происходивших тогда в обществе.

Рассматривает Я. Сироткин⁸³ и основную деятельность беспризорников, не составляя при этом определенную классификацию, как, например, указанный ранее А. Рожков⁸⁴. К наиболее распространенному занятию относится карманничество, это «ремесло» считается противоречивым: одновременно одним из самых простых и опасных, т.к. пойманного за руку карманника могли избить до смерти.

⁷⁹ Семина Н. В. Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект) [Электронный ресурс] / Н. В. Семина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-besprizornika-20-40-h-gg-xx-veka-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения 12.11.2018)

⁸⁰ Сироткин Я. Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России [Электронный ресурс] / Я. Н. Сироткин. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 05.11.2018)

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Рожков А. Ю. Беспризорники/ А. Ю. Рожков // Родина. – 1997. - № 9. – С. 73.

Выделяет Сироткин и такое «ремесло», как «мешочничество»⁸⁵ - спекуляции, основанные на краже, проносе и перевозе продовольствия на нелегальной основе. Данный вид кражи с товарных вагонов был одним из самых рискованных, поскольку перед беспризорником-вором стояла задача пролезть под вагонами и не попасться охранникам, у которых был на такой случай приказ стрелять на поражение. Однако компенсация за риск была выражена в виде щедрой выгоды – сбыт украденного продовольствия на рынке давал в итоге неплохой барыш; беспризорники доставляли наворованное в притоны, на склады для перепродажи.

Помимо мешочничества были и вагонные кражи. Проводились они группами беспризорников, которые хорошо знали местность и расписание поездов. Воры проникали в вагоны и крали вещи спящих пассажиров, выбрасывая их из вагонов, а затем подбирая. Схема складирования совпадала со схемой в случае мешочничества.

Наименее прибыльным ремеслом, по мнению Я. Сироткина, было попрошайничество, однако это являлось спецификой времени, т.к. уровень жизни населения в 1920-е гг. был довольно низок⁸⁶. Процветала и нелегальная уличная торговля (за прилавком и в разнос), использовавшая труд несовершеннолетних.

Существует таблица по данным Ароновича на момент 1920 г. по структуре преступлений, где дано процентное соотношение по условным видам преступлений (см. приложение 5). Из нее следует, что доминирующим преступлением была кража (61,5%). Это утверждение подтверждается данными Московской комиссии за 1922 г.⁸⁷, где указано, что доминирующее положение занимали имущественные преступления (60,4%). На втором месте

⁸⁵ Сироткин Я. Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России [Электронный ресурс] / Я. Н. Сироткин. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 05.11.2018)

⁸⁶ Сироткин Я. Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России [Электронный ресурс] / Я. Н. Сироткин. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 05.11.2018)

⁸⁷ Там же.

находилась уличная торговля, как в разнос, так и за прилавком (13,63%). Третье место занимают мелкие проступки (9,35%), не относившиеся к хулиганству, мошенничеству, нанесению побоев и прочим серьезным нарушениям и проступкам.

Еще одной нелюбимой сферой деятельности беспризорных детей и подростков была проституция⁸⁸. В основном в ней были задействованы девочки 15-17 лет. Вовлекались в данное «ремесло» чаще всего по причине бедственного положения семьи; нередко такие беспризорные девочки посредством проституции и воровства кормили своих родителей, братьев и сестер.

Девочки «работали» в притонах на квартирах, гостиницах, в отдельных кабинетах ресторанов. Клиентов «прельщали» на вокзалах и улицах. За день малолетняя проститутка могла заработать от 1 до 5 рублей. Н. Лебина в своем труде⁸⁹ приводит выдержку из «Рабочей газеты» от января 1924 г. об обстановке в Ленинграде: «По Невскому гуляет полуребенок. Шляпа, пальто, высокие ботинки – все как у «настоящей девицы». И даже пудра, размокшая на дожде, так же жалко сползает на подбородок... «Сколько тебе лет? Двенадцать? А не врешь?.. Идем». Покупается просто как коробка папирос. На одном углу Пушкинской – папиросы, на другом – «они». Это их биржа. Здесь котируются их детские души и покупаются их детские тела».

1920-е гг. породили новую «специализацию» и среди мальчишек-беспризорников. Они рано вступали в половую жизнь, вовлекались в разврат улиц; заводили себе любовниц и вели жизнь сутенеров⁹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среднестатистический беспризорник 1920-х гг., как правило, был одет в лохмотья, в грязи, выглядел старше своих лет по причине чрезмерного употребления наркотических

⁸⁸ Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – С. 219-220.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Соловьянов А. П. Повседневная жизнь беспризорных детей Советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / А. П. Соловьянов. – Режим доступа:

<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230986> (дата обращения: 05.11.2018)

средств всякого рода, довольно часто имел какие-либо заболевания: от венерических до психических. В условиях нестандартной социальной адаптации приобретал противоречивые навыки и характеристики под влиянием формирования специфического представления о мироустройстве и обществе в целом. Места обитания у беспризорника могли быть абсолютно любые – от собственноручно вырытой ямы до койки в общих местах лишения свободы, в качестве неизменной константы выступали плохие условия жизни.

Так же можно сделать вывод о том, что наиболее распространенную группу среди беспризорников представляли дети школьного возраста (8-14 лет) из рабоче-крестьянской прослойки общества, являвшиеся сиротами; остальные категории беспризорных детей встретить на улице, в детдомах или других отведенных для них местах можно было, но реже. Деятельность беспризорника, как правило, была связана с криминалом. В пределах группы беспризорниками были оформлены и распределены разного рода специализации и профессии. Широкое распространение получила детская проституция, в которую были вовлечены и девочки, бывшие проститутками, и мальчики, чаще всего исполнявшие роль сутенера. Попадание беспризорника в детский дом чаще всего не отрывало его от криминальной деятельности, поэтому прочная связь формировалась и у уличных беспризорников, и у «пристроенных».

Глава 2. Государство и общество в борьбе с детской беспризорностью

2.1 Деятельность органов советской власти на государственном и местном уровнях в борьбе с детской беспризорностью в СССР в 1920-х

гг.

Октябрьская революция 1917 года внесла изменения во все сферы жизни государства. Государственного механизма защиты детей на тот момент в начинавшейся строиться советской республике не существовало. Прогрессировавший рост числа беспризорных детей остро поставил вопрос о формировании нормативно-правовой базы и выработке стратегии по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Государственная политика в области охраны детства начала реализовываться с 1917 года. Первый ее этап охватывал временные рамки до 1920 года и характеризовался активным развитием системы охраны детства. В этот период зародилась идея социального воспитания, а беспризорные дети стали считаться детьми государства. В связи с этим руководящие органы советской власти провозгласили лозунг «Все дети – дети всего государства»⁹¹.

После февраля 1917 года было образовано Министерство социальной помощи, которое было ответственно за помощь беспризорным детям и нуждающимся.

В ноябре 1917 года был создан Наркомат государственного призрения⁹². Под его юрисдикцию подпадало оказание помощи детям, которые не достигли совершеннолетнего возраста, а также престарелым. Специальная коллегия занималась вопросами охраны материнства и

⁹¹ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

⁹² Там же.

детства⁹³. Главой коллегии стала первый нарком соцобеспечения А. М. Колонтай. С момента установления советской власти Наркомату были переданы все функции Министерства социальной помощи, а оно само упразднилось. В апреле 1918 года Наркомат государственного призрения был переименован в Наркомат социального обеспечения⁹⁴.

В это же время, 17 января 1918 года, был принят Декрет о комиссиях для несовершеннолетних, свидетельствующий о смене механизма, направленного на ликвидацию правонарушений со стороны беспризорных детей⁹⁵. Согласно Декрету суды и наказания в виде тюремного заключения для не достигших семнадцати лет детей упразднились, их дела стали передаваться в специальную Комиссию для несовершеннолетних. Комиссии входили в состав Народного комиссариата общественного призрения и состояли из трех ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве от трех человек, в составе которых в обязательном порядке должен был быть врач⁹⁶.

1 января 1919 года СНК принял постановление «Об учреждении Совета защиты детей»⁹⁷. Совет защиты детей создавался как чрезвычайный орган, который начал свою деятельность согласно Декрету от 10 февраля 1919 года с целью сбережения подрастающего поколения в тяжелых условиях

⁹³ Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / А. А. Славко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-formirovaniya-normativno-pravovoy-bazy-po-borbe-s-detskoj-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-rossii-v-pervye-gody-sovetskoj> (дата обращения: 03.03.2019)

⁹⁴ Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znaniyum.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoj-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

⁹⁷ Декрет от 4.1.1919 «Об учреждении совета защиты детей»: СССР // Совнарком РСФСР

переходного периода⁹⁸. Совет состоял из: председателя Народного комиссариата по просвещению и по одному из представителей от народных комиссариатов (социального обеспечения, продовольствия и труда, здравоохранения)⁹⁹. Возглавил его А. В. Луначарский. Функции совета состояли из контрольной и координационной деятельности, воспитательная деятельность в их число не входила, в том числе из-за отсутствия у Совета своих детских учреждений. В его распоряжении было небольшое количество санитарных поездов, которые занимались транспортировкой беспризорников, подобранных на железнодорожных станциях. Деятельность организации была малоэффективна, тем не менее, она была более гуманной по отношению к детям, чем заградительные отряды, которые применялись против мигрировавших по железнодорожным путям беспризорников. Подобная практика была широко распространена на Северном Кавказе и некоторых губерниях в 1920 году¹⁰⁰.

В том же году, 5 марта 1920 года, была создана детская милиция согласно постановлению Наркомата образования¹⁰¹. В нем же подчеркивалась необходимость создания детских приемников, поскольку участки милиции негативно сказывались на детях, пребывавших там, и организации бесплатного питания.

⁹⁸ Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

⁹⁹ Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / А. А. Славко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-formirovaniya-normativno-pravovoy-bazy-po-borbe-s-detskoy-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-rossii-v-pervye-gody-sovetskoj> (дата обращения: 03.03.2019)

¹⁰⁰ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

¹⁰¹ Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

Снабжением детей продуктами питания согласно постановлению СНК от 15 июня занимался Народный Комиссариат Продовольствия при содействии Народного Комиссариата Просвещения и Здравоохранения¹⁰². Их деятельность состояла из конфискации и перераспределения жертвенных грузов, 25% от которых формировали особый фонд для особенно нуждающихся детей; выкупа ненормированных продуктов для пополнения недодачи до норм, которые устанавливал Н. К. Здравоохранения; обеспечения продуктами питания детских учреждений (в основном школ) в соответствии с нормами, выработанными представителями от трех Комиссариатов.

Основной формой борьбы с беспризорностью были детские приемники-распределители – учреждения, выступавшие в роли первичного пункта пребывания пойманного беспризорника, после которого он отправлялся в одно из детских учреждений постоянного типа (детский дом, детский городок, колония, коммуна), трудоустраивался (относилось к детям практически достигших совершеннолетия) или же в редких случаях возвращался к родителям или родственникам. Приемники не были самостоятельными или общественными организациями, они подчинялись непосредственно Наркомпросу РСФСР и его местным органам. Численность детских приемников-распределителей в динамике за 1920-е гг. выявить не представляется возможным¹⁰³. Обычно такие учреждения характеризовались отвратительными санитарными условиями, переполненностью, а за детьми редко когда наблюдал качественный педагогический состав (в том числе из-за условий труда).

¹⁰² Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znaniium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

¹⁰³ Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / А. А. Славко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-formirovaniya-normativno-pravovoy-bazy-po-borbe-s-detskoy-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-rossii-v-pervye-gody-sovetskoj> (дата обращения: 03.03.2019)

Иначе дело относительно статистики обстоит с детскими домами. По данным, предоставленным А. Н. Кривоносовым, в детских домах воспитывалось в 1919 году 125 тысяч детей, а в 1921-1922 годах – 540 тысяч¹⁰⁴.

4 марта 1920 года в связи с изменениями и развитием Декрета об учреждении Комиссии о несовершеннолетних, которые были замешаны или совершили общественно-опасное действие, СНК принимает новое постановление¹⁰⁵. Дела таких детей рассматривались исключительно Комиссией, которая могла либо предписать применение к беспризорному мер медико-педагогического воздействия либо передать дело в суд. Несовершеннолетние преступники, признанные судом виновными, должны были помещаться в места тюремного заключения или колонии отдельного от взрослого контингента. Данная мера была направлена на пресечение негативного криминального воздействия на детей со стороны взрослых заключенных. Однако применялась она редко, поскольку в начале 1920-х годов Комиссия по делам несовершеннолетних и политика органов советской власти были настроены относительно лояльно к беспризорным детям, целью было именно помочь, поэтому к правонарушителям чаще всего применяли только меры медико-педагогического воздействия, помещая их в детские или трудовые дома, лечебно-воспитательные учреждения. Но самый значимый пункт измененного Декрета подразумевал немедленную организацию реформаториев – соответствующих учреждений для беспризорных детей, не достигших восемнадцати лет и нарушивших закон - Наркомюстом и Наркопросом¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

¹⁰⁵ Декрет «О суде над несовершеннолетними»: СССР // Совнарком РСФСР

¹⁰⁶ Там же.

Комиссии о несовершеннолетних теперь образовывались при Наркомпросе и его губернских и уездных органах. В их состав в обязательном порядке входили представители Наркомпроса, Наркомздрава (именно врач-психиатр) и народного суда. Предполагалось, что состоять Комиссия должна из семи человек: председателя, назначаемого Президиумом ВЦИКа, и шести членов, по одному от Наркомпрода, Наркомпроса, Рабоче-Крестьянской инспекции, Наркомздрава, ВЧК и ВЦСПС¹⁰⁷. Возглавил их Ф. Э. Дзержинский по личной инициативе. Наибольший акцент в Комиссиях делался на работу ВЧК. Дзержинский обосновывал это тем, что данный аппарат был одним из наиболее четко работавших. «Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются», - утверждал Дзержинский, ставя в противовес факты о халатности и хищничестве при спасении и снабжении детей¹⁰⁸.

Деятельность комиссий состояла из: помощи в обеспечении продовольствием, жилищем, топливом учреждений, охранявших жизнь и здоровье беспризорников; контроля над выполнением постановлений центральных и местных органов; издания распоряжений, соответствовавших цели охраны и защиты детей.

Ф. Э. Дзержинский в начале 1920-х годов сыграл также важную роль в создании учреждений нового типа для малолетних беспризорников, нарушивших закон – трудкоммуны ОГПУ. Они имели качественные отличия от трудовых домов, поскольку представляли собой учреждения открытого типа, в которых работа организовывалась на принципах сознательной

¹⁰⁷ Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / А. А. Славко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-formirovaniya-normativno-pravovoy-bazy-po-borbe-s-detskoj-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-rossii-v-pervye-gody-sovetskoj> (дата обращения: 03.03.2019)

¹⁰⁸ Дзержинский Ф. Э. Избранные статьи и речи 1908-1926 / Ф. Э. Дзержинский. – ОГИЗ: Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 198.

дисциплины на основе самоуправленческого начала. В них малолетние преступники приобщались к «коллективному труду индустриального типа».

Третий этап охватывал временные рамки с 1922 по начало 1923 года. Центральное место в реализации государственной политики в сфере охраны детства по-прежнему занимала борьба с беспризорностью и ликвидация последствий голода, который, в свою очередь, также сыграл немаловажную роль в росте численности беспризорников на территории советского государства. Именно в период третьего этапа беспризорность приобрела характер большого социального бедствия, поскольку темпы ее роста приобрели многократно увеличивавшийся характер¹⁰⁹.

Вразрез росту количества беспризорных детей шло одновременно резкое и хаотичное сокращение детских домов.

Борьба с беспризорностью в данный временной промежуток поставила перед руководящими органами вопрос об организации правовой помощи детям.

Четвертый этап охватывал временной отрезок с 1923 по 1925 года и характеризовался официальным началом систематической и плановой работой с беспризорностью среди детей.

В этот период ответственным за работу с беспризорными детьми выступал Главсоцвос – Главное управление по социальному воспитанию, внутри которого был создан отдел социально-правовой охраны детей, которые не достигли совершеннолетнего возраста, и воспитания дефективных с точки зрения здоровья или социальной адаптации¹¹⁰.

¹⁰⁹ Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

¹¹⁰ Там же.

Также для этого периода характерна некоторая противоречивость относительно официальных намерений государства и их реализации на практике. Именно в 1923 году по факту наблюдалось значительное ослабление работы с беспризорниками¹¹¹. Четко обозначилась негативная тенденция работы с детьми на местах: уменьшение количества детских учреждений, массовые переброски и «выбрасывание» детей обратно на улицы. При этом следует обратить внимание на тот факт, что чаще всего беспризорники и сами стремились устроить побег из тех детских учреждений, в которые они были определены. Поэтому в данном случае наиболее корректным было бы принимать во внимание одновременно двойной отток беспризорников из детских учреждений, учитывая специфику их неприглядности для детей, а также уже обозначенную ранее тенденцию.

Разумеется, подобные обстоятельства потребовали срочных мер со стороны власти. С 20 июня 1924 года согласно постановлению СНК РСФСР массовая реэвакуация и переброска детей по местностям были запрещены¹¹². В случае с реэвакуацией правительством устанавливались жесткие правила, без соблюдения которых она была невозможна. Прежде всего, для ее реализации было необходимо установление факта реального наличия и проживания родителей или родственников беспризорного ребенка в том месте, куда его предполагалось отправить. При этом факт наличия живых родственников был только одним из обязательных условий осуществления отправки ребенка, вторым условием являлись готовность и возможность принять его обратно в семью на свое иждивение.

¹¹¹ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

¹¹² Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М.; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

Еще одной характерной чертой данного периода являлось накопление в детских учреждениях значительного числа воспитанников, которые на тот момент уже достигли работоспособного возраста, но при этом не были задействованы в какой-либо легальной трудовой деятельности (в отличие от подростков, которые не обладали статусом беспризорного). Так, 21 сентября 1925 года при совместной работе ВЦИК и СНК РСФСР было издано постановление, по которому НКТруд и его местные органы обязывались принимать непосредственное участие в размещении воспитанников детских домов, которые достигли трудоспособного возраста, на производственную работу¹¹³. При этом предполагалось трудоустройство на равных с обычными подростками в счет брони (иногда даже сверх брони) на производства, в школы фабрично-заводского ученичества, спецшколы рабочих подростков и в другие места.

Пятый этап государственной политики в области охраны детства охватывал временной промежуток с 1926 по первую половину 1927 года. Для него характерно, прежде всего, формирование нормативной базы для работы с беспризорностью, а также попытка ее максимальной ликвидации при помощи созданной системы государственных учреждений. Немаловажную роль при этом сыграли нормативные документы, законодательно оформившие организационную и материальную стороны ликвидационного процесса беспризорности.

13 февраля 1926 года СНК РСФСР рассмотрел два законопроекта¹¹⁴. Основные направления работы в области борьбы с беспризорностью были рассмотрены в первом законопроекте «Об организации дела борьбы с детской беспризорностью РСФСР»¹¹⁵. Подразумевалось, что местным

¹¹³ Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа:

отделам образования станет подведомственна детская социальная инспекция, задачи которой заключались в обследовании неблагополучных семей и активное вовлечение советской общественности в борьбу с беспризорностью. Конкретные же меры по отношению к данной категории детей были рассмотрены во втором законопроекте «О мероприятиях по борьбе с беспризорностью», состоявшем из двух положений, согласно которым Госплану РСФСР было поручено разработать специальный план по борьбе с беспризорностью до 1 мая 1926 года, а Наркомпросу было поручено решить проблему выпуска подростков, которым уже исполнилось восемнадцать лет, из детских домов с обязательным трудоустройством через регистрацию на бирже труда¹¹⁶.

Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью было принято ВЦИК И СНК РСФСР 8 марта 1926 года¹¹⁷. Оно подразумевало помощь (временную или частичную) определенным категориям детей. В их число входили:

- 1) дети с тяжелобольными родителями, родственниками или опекунами;
- 2) дети, которые воспитывались матерью-одиночкой, лишенной достатка по причине временного отсутствия ее родителей или лиц-попечителей.

Примечательно, что данная часть положения охватывала лишь незначительную прослойку конкретно в данном случае именно безнадзорных детей.

<https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

¹¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 19 [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://naukaprava.ru/catalog/1/119/121/220/7937?view=1> (дата обращения: 14.11.2018)

¹¹⁷ Там же.

Однако вместе с этим впервые были выделены и законодательно закреплены основные меры по борьбе с беспризорностью, многие из которых уже на протяжении нескольких лет применялись на практике ранее. Всего их двенадцать пунктов:

- 1) передача (в некоторых случаях – возвращение) детей-беспризорников родственникам или лицам, готовым взять их на содержание;
- 2) помещение детей-беспризорников в семьи на условиях материальной поддержки со стороны государства;
- 3) отправка в учреждения охраны материнства и младенчества;
- 4) распределение по детским учреждениям в зависимости от их типа;
- 5) отправка в медико-педагогические либо лечебные учреждения в зависимости от особенностей физического или социально-адаптивного состояния;
- 6) распределение по производственным, промышленным или сельско-хозяйственным учреждениям, если подросток-беспризорник достиг трудоспособного возраста;
- 7) помещение в трудовые дома, колонии, тюрьмы или трудкоммуны, если беспризорник являлся пойманным правонарушителем;
- 8) временное нахождение в приемно-распределительных пунктах;
- 9) отправка в ясли, детские очаги и сады;
- 10) предоставление материальной помощи определенной категории беспризорных детей на дому;
- 11) распределение подростков-беспризорников по профессионально специализированным учреждениям (школы, техникумы), отдельным ремесленникам и кустарям, между которыми заключался соответствующий договор о судебной

ответственности друг перед другом во избежание и для урегулирования конфликтов между подростком и мастером;

- 12) надзор со стороны лица, которое выделялось от общественных организаций, им могли выступать: «обследователи-воспитатели», детские социальные инспектора и др.¹¹⁸.

Руководство вышеперечисленными процессами, претворение их в жизнь возлагалось на Наркомпрос РСФСР.

Именно в это время окончательно сложилась система детских учреждений для беспризорных детей, а также стали выделяться крупные денежные ассигнования на реализацию теперь уже законодательно закрепленных основных мер по борьбе с беспризорностью. Так, широкую практику приобрела тактика патроната за плату с целью разгрузки детских домов и других учреждений. В свою очередь, государственный фонд по борьбе с беспризорностью формировался практически за счет бюджетов общественных организаций и местных органов, данное обстоятельство также было официально закреплено вышеуказанным положением. Однако одновременно с этим оно свидетельствовало о попытке государства внедрить на всех уровнях целенаправленную деятельность по ликвидации детской беспризорности¹¹⁹.

5 апреля 1926 года ВЦИК И СНК РСФСР было принято новое постановление, дополнявшее предыдущее положение, а также официально закреплявшее практику отдачи беспризорников крестьянским семьям,

¹¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 19 [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://naukaprava.ru/catalog/1/119/121/220/7937?view=1> (дата обращения: 14.11.2018)

¹¹⁹ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

которая до этого момента функционировала на местах с 1925 года¹²⁰. Постановление устанавливало порядок и условия передачи детей из детских домов в крестьянские семьи.

Задача по разгрузке детских домов возлагалась на волостные комиссии, члены которых отправляли в селения и вели там «неослабную агитацию» среди населения за распределение детей по крестьянам¹²¹. Изначально данная мера содержала в себе лишь мотивационный посыл, что нашло положительный отклик среди крестьянства. Так, если крестьянин брал себе в семьи беспризорного до восемнадцати лет, то он получал:

- 1) восемь рублей в месяц или 24 рубля единовременно на обустройство своего хозяйства и обеспечение взятого ребенка;
- 2) земельный надел из государственного земельного фонда, который, в свою очередь, освобождался от единого сельскохозяйственного налога на срок в течение трех лет пребывания беспризорного в данном хозяйстве¹²².

При этом среди самих детей шел отбор на отдачу, поскольку подразумевалось, что ребенок должен будет вносить свой трудовой вклад в хозяйство по мере своих сил. Однако данная практика показала, что многие крестьяне превышали свои полномочия, заставляя детей работать сверх нормы, отчего те сбегали обратно на улицу. На территории Самарского региона в таких случаях дети либо оставались на улицах, либо заявляли о себе в Самарских детских домах, что не могло не привлечь внимания вышестоящих органов.

¹²⁰ Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

¹²¹ Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 44. Сведения, списки и др. по борьбе с детской беспризорностью. Положение о ячейках «Друзья детей» за 1925 год.

¹²² Там же.

В связи с этим Постановление от 1926 года обязывало крестьянина не только получать вознаграждение за свой поступок от государства, но и выполнять ряд условий:

- 1) содержать беспризорного в своей семье впредь до его совершеннолетия наравне с остальными членами семьи
- 2) приучать его к ведению сельского хозяйства;
- 3) обучать его в имеющихся школах;
- 4) не препятствовать ему исполнять разрешенные законом гражданские обязанности;
- 5) предоставлять ему возможность посещать клубы, организации Ю. П. и РЛКСМ для общего и политического развития¹²³.

При этом по достижении беспризорным совершеннолетия ему передается земельный надел (ранее выделенный государством главе крестьянской семьи) и доходы с него в размере десяти процентов. Их крестьянин был обязан ежегодно вносить в сберегательную кассу на имя попечного (размер суммы в десяти процентах отчисления должен быть установлен каждый год по соглашению с Кресткомом)¹²⁴.

Тем не менее, на практике исход по-прежнему оставался двояким. В некоторых семьях ребенок нормально адаптировался, помогал по хозяйству или на заработках, посещал школу. В некоторых крестьяне выполняли условия сугубо формально, в результате чего ребенок уходил из семьи, условно числясь в семье, а по факту находясь в бегах¹²⁵.

Постановление ВЦИК И СНК РСФСР от 13 августа 1926 года, по существу, точно так же дополняло Положение от 8 марта того же года и уже

¹²³ Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 136. Материалы (сведения, акты, переписка и др.) по ликвидации детской безнадзорности за 1926-1927 гг.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

действовавшую на территории республики меру борьбы с беспризорностью. В первую очередь, Постановление касалось кустарей, взявших на индивидуальное патронирование беспризорного ребенка, который за время проживания у мастера должен был научиться кустарному делу и официально приобрести профессию.

Так, например, еще в 1924 году на совещании Комиссии по борьбе с детской беспризорностью при Самарском Губоло от 27 июня было постановлено, что кустарь и отданный ему на иждивение и обучение беспризорник ответственны друг перед другом в судебном порядке¹²⁶. Сделано это было с целью пресечения или разрешения возникших между ними конфликтов в случае невыполнения обязательств с какой-либо стороны.

В свою очередь, Постановление 1926 года уже больше мотивировало кустарей и ремесленников оформлять патронат и брать себе в подмастерье беспризорников. В связи с этим:

- 1) они освобождались в первый год патроната и обучения от социального страхования с сохранением помощи со стороны соответствующих органов;
- 2) им предоставлялся льготный тариф по социальному страхованию в размере пяти процентов в дальнейшем¹²⁷.

Так же Постановление от 13 августа устанавливало ряд налоговых льгот, которые полагались учреждениям и предприятиям детских комиссий. С целью их реализации была одновременно установлена целевая надбавка к акцизам с пива и стоимости игральные карт¹²⁸.

¹²⁶ Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М.; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

19 ноября 1926 года в кодексе ЗАГС была законодательно оформлена передача детей¹²⁹. С этого момента официально восстанавливался институт усыновления, что играло значимую роль в жизни беспризорных детей.

Предшествовавшие мероприятия позволили создать правовую основу для борьбы с беспризорностью, что, в свою очередь, повлекло за собой принятие в сентябре 1926 года трехлетнего плана по ее реализации. По существу, он состоял из трех основополагающих задач:

- 1) полная ликвидация уличной беспризорности, чему должна была содействовать новая сеть детских учреждений;
- 2) ускорение процесса выпуска детей из детских домов за счет осуществления качественно новой по уровню профессиональной подготовки;
- 3) материальная или иная помощь малообеспеченным семьям, что позволило бы действовать на опережение, предупреждая рост числа беспризорников на улицах¹³⁰.

С целью повышения эффективности реализации утвержденного плана 20 июня 1927 года были увеличены налоги на спектакли, концерты, вечера и базары, которые организовывались для сбора средств на борьбу с беспризорностью¹³¹. Полученные средства компенсировали предоставление налоговых льгот Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК и соответствующим местным комиссиям; их получали все учреждения комиссий вне зависимости от направления их деятельности.

¹²⁹ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

¹³⁰ Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М.; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

¹³¹ Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).

Однако предпринятые меры по борьбе с беспризорностью оказались недостаточно эффективными, а острая необходимость ее ликвидации далека от завершения. С конца 1927 года начинался заключительный этап в работе государства с беспризорниками в первое советское десятилетие. Он охватывал период до конца 1929 года, однако политикой в области охраны детства действия правительства назвать нельзя.

Ожидания советской власти относительно проводимых ими мероприятий не соответствовали действительности – численность беспризорных детей шла на убыль недостаточно быстрыми темпами и по-прежнему оставалась значительной. Объявленный в начале 1920-х годов лозунг «Все дети – дети всего государства» потерял свою актуальность, и руководство страны вновь вернулось к методам «чрезвычайщины» и «кавалерийского наскока»¹³².

Реальное положение детей вовсе не соответствовало тому, какие достижения за десять лет пыталась продемонстрировать советская власть всему миру. Примечательной является Всероссийская конференция работников детских домов, которая проходила с 15 по 20 ноября 1927 года, поскольку на ней был отмечен низкий уровень работы на местах в борьбе с беспризорностью, их деятельность была охарактеризована как «спорадические кампании», проводившиеся либо после нажима сверху, либо к юбилеям¹³³.

Согласно циркуляру Наркомпроса от 19 марта 1928 года ликвидация уличной беспризорности приобретала характер «боевого задания»¹³⁴. 5 апреля 1928 года вышел указ о ликвидации основной массы беспризорных

¹³² Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

¹³³ Там же.

¹³⁴ Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)

детей за один-два года, уже к весне 1929 года планировалось ее полное искоренение¹³⁵.

С 13 апреля 1928 года бродяжничество и беспризорность стали официально рассматриваться «как преступность, подлежащая немедленному искоренению»¹³⁶.

Таким образом, политику советского государства условно можно объединить в два больших этапа. Первый до 1925 года, его суть заключается в попытке создать качественную систему по охране детства. Существенный минус первого периода заключался в отсутствии у руководства опыта в данной деятельности, поскольку за весь период истории России в 1920-е гг. правительство впервые взяло на себя такую обязанность как ответственность за судьбы детей и их защита. Второй период охватывает рамки до 1929 года и связан с нехваткой терпения со стороны руководящих органов, прежняя политика не была совершенной, была в какой-то степени новаторской; большевики решили применить по итогу ту тактику, которая им уже была знакома – тактика жестокости.

На местном уровне работа осуществлялась sporadически, т.е. нерегулярно, в том числе и на территории Самарского региона.

¹³⁵ Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

¹³⁶ Там же.

2.2 Общественные организации, благотворительная деятельность, и их роль в борьбе с детской беспризорностью в СССР в 1920-х гг.

Общественные организации, которые, так или иначе, затрагивали помощь беспризорным детям в 1920-х гг. были представлены как иностранными организациями, так и государственными. Иностранные организации в начале 1920-х гг. боролись не именно с беспризорностью, а, как правило, с голодом, охватившем СССР в 1921-1922 гг. Тем не менее, для определенного круга иностранных организаций (квакеры, АРА, красный крест) приоритетным было спасение именно детей, особенно тех, что остались без опеки родителей.

На территории Ставропольского уезда к 1921 году функционировало десять детских домов, в которых воспитывалось 330 детей (см. таблицу 1).

Наименование населенного пункта	Наименование учреждения	С какого времени существует	Число детей	
			Мальчики	Девочки
Ставрополь	Детский дом	Август 1914 г.	38	28
Ставрополь	Детский дом	Август 1914 г.	21	35
Ставрополь	Детский дом	Апрель 1920 г.	25	18
Ставрополь	Детский дом (для дефективных)	Август 1920 г.	30	10
Ягодное	Детский дом	Март 1920 г.	19	20

Хрящевка	Детский дом	Январь 1920 г.	20	13
Репьевка	Детский дом	-	17	7
Бывший хутор Буркова	Школа-ферма (коммуна)	-	19	-
Н-Санчелеево	Детский дом	-	4	-
Мусорка	Детский дом	Январь 1921 г.	6	-

Таблица 1. Список местных учреждений Ставропольского уезда, ведущих работу по содействию отделу «Охрана Детства» к 1 января 1921 года¹³⁷.

Из них большинство было открыто именно в начале 1920-х гг.

В то же время планировалось, что детских домов будет двенадцать, а не десять¹³⁸. Главным тормозом к открытию новых детских домов являлось отсутствие работников, подходящих зданий, мебели и посуды. Тем не менее, уже имевшиеся, согласно сведениям, были снабжены на минимальном уровне необходимого, но обувь имели всего 50% детей¹³⁹. Воспитательная составляющая находилась на удовлетворительном уровне¹⁴⁰.

Уже в 1921 году проявлялась относительно слабая работа на местах относительно статистических данных. Они неполные, обрывистые и носят узконаправленный характер. Позже ситуация усугубилась, сведения относительно статистических данных о детских домах сократились до списков с адресами, без упоминания количественного состава. Так, на

¹³⁷ Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

¹³⁸ Там же. Д. 2. Л. 62

¹³⁹ Там же. Д. 2. Л. 62

¹⁴⁰ Там же. Д. 2. Л. 62

территории Самары на момент 1923 года было всего 37 детских домов, из них 8 были прикреплены к организациям, а 29 непосредственно к городу¹⁴¹.

В самих детских домах функционировали следующие организации:

- 1) Совет детского дома, состоявший из педагогического персонала, представители из технических служащих и от детей;
- 2) Хозяйственная комиссия, в которую входили завхоз дома, руководитель, представитель от детей и технических служащих;
- 3) Санитарная комиссия, состоявшая из врача, представителя от педагогического персонала и детей;
- 4) Детский комитет, объединявший всех детей дома.

Все они руководствовались указаниями партийного отдела «Охраны детства» и инструкциями, присланными из Губнароба¹⁴². Данные сведения свидетельствуют о попытке организовать внутренний уклад в детских домах с упором на участие в нем непосредственно детей. Возможно, подобным образом их пытались воспитывать, придав им некоторую значимость в стенах учреждения. Но, как правило, организационные моменты все же уходили на второй план, поскольку на первом было качество жизни и работы в детских домах. Об этом свидетельствуют их постоянные проверки со слабыми результатами и многочисленные протоколы о необходимости улучшения условий¹⁴³.

Положение в трудкоммунах иногда было даже лучше, чем в других детских учреждениях, однако, как правило, с пометкой «лучшее среди худшего»¹⁴⁴. Так, в одном из отчетов по борьбе с беспризорностью на территории города Самары и в ее окрестностях была дана следующая характеристика (см. таблицу 2).

¹⁴¹ СОГАПСИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 342. Л. 13.

¹⁴² Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.

¹⁴³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 926. Л. 35.

¹⁴⁴ СОГАСПИ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 401. Л. 57.

Тип учреждения	Характеристика
Приемник (№7)	Штат в размере 40 человек. 212 побегов за 10 месяцев. Помещение не приспособлено для зимы. Педагогический состав неудовлетворительный, имеет низкое и некачественное образование. Дети не порывают с улицей и базарной деятельностью, а воспитатели выступают в роли надзирателей.
Детский городок (Самарский)	Штат в размере 240 человек. Помещения не приспособлены к жизни в них. Педагогический состав удовлетворительный, лучше, чем в приемнике. Требуется срочный и капитальный ремонт помещений.
Трудкоммуна (Троицкая)	Штат 116 человек. Помещения находятся в упадке, необходим срочный ремонт. Педагогический состав хороший, но работники уходят и не возвращаются из-за условий работы. Самый высокий уровень воспитанности среди детей, но из-за проблем с персоналом падает.

Таблица 2. Сравнительная характеристика трех учреждений из отчета по борьбе с беспризорностью за 1925 год¹⁴⁵.

¹⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 401. Л. 57.

Видно, что основные проблемы детских учреждений заключались именно в их снабжении, обустройстве и наличии качественных педагогических кадров.

На территории Самарского региона обстановка в голодные годы в этом плане была еще мрачнее. Очевидно, что рацион для детей предполагался скудный, поскольку кормить было практически нечем, персонал детских учреждений иной раз относился халатно как к воспитанникам, так и к продуктам, а помощь государства «пропадала».

Официально за 1921-1923 гг. по территории Ставропольского уезда было расселено всего 16 беспризорников¹⁴⁶.

В самарских отчетах писали: «Работа по борьбе с беспризорностью имеет целый ряд недостатков, которые в самом срочном порядке нужно устранить, но изжитие всех ненормальностей зависит не только от Отдела народного образования. В его бюджет включены только расходы по содержанию штатного количества ребят в детских домах»¹⁴⁷. А значит, что толпы перебрасывавшихся детей с места на место были обречены остаться без помощи, поскольку средств на них не выделялось.

С переводом детских учреждений на местный бюджет в 1923 г. количество детдомов и детей в них стало резко сокращаться. Расходы по беспризорности на 50% превышали местных бюджет, местные органы подавали многочисленные заявки на оказание им материальной помощи, но оставались без ответа; учреждения закрывались, а новых детей не принимали из-за переполненности и недостатка средств¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 44. Л. 17.

¹⁴⁷ СОГАСПИ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 401. Л. 83.

¹⁴⁸ Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 43. Л. 10.

В то же время организовывались очередные многочисленные проверки как детских учреждений, так и крестьянских семей, взявших к себе беспризорников. Все они приводили к одним и тем же итогам: массовые детские побеги, неудовлетворительный уровень жизни; незначительное количество удовлетворительных оценок¹⁴⁹. И все так же это вело к одному – к очередным протоколам о необходимости улучшения условий жизни в детских учреждениях¹⁵⁰.

С 26 года началось формирование нормативной базы для работы с беспризорностью, а также попытка ее максимальной ликвидации при помощи созданной системы государственных учреждений. Немаловажную роль при этом сыграли нормативные документы, законодательно оформившие организационную и материальную стороны ликвидационного процесса беспризорности.

Таким образом, деятельность органов советской власти на государственном и местном уровнях на протяжении 1920-х гг. сводилась, прежде всего, к формированию специализированной нормативно-правовой базы, выработке основных форм и методов борьбы с беспризорностью.

Основной формой борьбы с детской беспризорностью выступило создание разнообразных детских учреждений, прежде всего, приемников-распределителей и детских домов, а так же формирование инструкций относительно распределения по ним детей. Сыграл свою роль и надзор, как еще одна из форм борьбы с беспризорностью, за уже пристроенными или нуждающимися в помощи детьми.

Условно 1920-е гг. можно разделить на два крупных периода: с начала 1920-х до середины 1927 года, с конца 1927 года до конца 1929 года. Первый период характеризовался попыткой создания системы охраны детства и

¹⁴⁹ Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 43. Л. 66.

¹⁵⁰ Там же. Д. 43. Л. 73.

формированием соответствующей нормативно-правовой базы, открытием многочисленных детских учреждений. Ко второму периоду относилась резкая смена политики, торжество идеи полной ликвидации детской беспризорности, соответствующие изменения в законодательной области, масштабное сокращение численности детских домов и их бюджета.

Одним из самых значимых благотворительных источников поступления денег в бюджет на борьбу с беспризорностью были так называемые «недели помощи больному и беспризорному ребенку». Прежде всего, формулировалось неизменное обращение к общественности (См. приложение 8). Пожертвования принимались как в натуральном, так и в денежном эквиваленте. Чаще всего, люди жертвовали именно деньги. Подписные листы по сбору добровольных пожертвований в помощь беспризорному ребенку приносили в бюджет как минимум от 3-5 рублей¹⁵¹ до 48-58 за неделю¹⁵².

Организация ОДБР участвовала, где только могла. Каждая ячейка являлась местным органом соцсовета и охраны детства и материнства, выполняя их директивы согласно основной инструкции и регламентируя свои учреждения в соответствовавших органах¹⁵³.

Так, по волостям распределялись средства по 2000 рублей на 1000 сирот¹⁵⁴.

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. неоценимый вклад в спасение и поддержку беспризорных детей внесли как иностранные организации, так и государственные. Иностранцы боролись в первую очередь с голодом начала 1920-х гг., но приоритетным для них было спасение именно детского

¹⁵¹ Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 157. Л. 3,4,5,6,7,8,9.

¹⁵² Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 159. Л. 7,8,9,10,11,12.

¹⁵³ Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

¹⁵⁴ Там же. Д. 44. Л. 34.

сиротского контингента от вымирания. Государственные же организации, ярчайшей из которых является «Друг детей», ликвидировали непосредственно саму беспризорность, финансируя и организовывая им проживание. Именно благодаря им беспризорность медленно (из-за недостатка финансирования), но верно шла на убыль, а сироты приобретали дом, профессию и свое место в обществе. Деятельность государственных организаций угасает на закате 1920-х гг. в связи с официальным спадом беспризорности.

Заключение

История начального становления таких понятий, как «беспризорность» и «безнадзорность» находится во временных рамках с 1913 до 1935 гг. Процесс осмысления каждого из этих понятий дался советскому обществу и государству не в один момент. Советской России потребовалось более 20 лет, чтобы от перечисления широкоприменяемых признаков беспризорности перейти к лаконичному и четкому термину, включавшему в себя такие виды беспризорности, как: беспризорность-сиротство, беспризорность-нужда, беспризорность-заброшенность и беспризорность-беззащитность. Еще больше времени понадобилось на осмысление и отделение понятия «безнадзорный» от «беспризорного». На протяжении всех 1920-х гг. безнадзорность входила в состав беспризорности, последняя являлась крайней формой проявления первой.

Процесс закрепления и практического употребления данной терминологии в 1920-х гг. затрудняли, прежде всего, две существенные причины: малограмотность исполнителей центральной власти и огромное количество мнений по поводу беспризорности в советском обществе. К 1935 г. удалось достичь определенного единства взгляда касательно этих вопросов, однако в рамках данной работы используется терминология с учетом специфики именно 1920-х гг.

Можно сказать, что главной причиной беспризорности в 1920-е гг. в Советской России являлись большие потери населения во время войн и голода. Были и другие причины: экономический кризис; безработица; обнищание широких слоев населения; ослабление семейных устоев; утрата старшими и младшими поколениями моральных ценностей; алкоголизм; распространение среди детей и взрослых психических заболеваний. В связи с этим наиболее корректным будет утверждение о комплексности взаимосвязанных между собой причин.

Если до революции и войн в России насчитывалось до 2,5 млн. беспризорных, то после Гражданской войны в стране насчитывалось от 7 млн. беспризорников.

Всеобщая трудовая повинность, обязательная для всех граждан от 16 до 50 лет, подразумевала, что женщина должна была идти на производство, а ее дети оставались без присмотра.

Большую роль в увеличении беспризорности играл и следующий факт: пребывание детей, старше 13 лет в детдомах являлось затруднительным, а устройство их на работы было невозможным из-за роста безработицы. Многие дети и подростки оказывались снова на улице не только в результате расформирования детдомов, но и из-за режима экономии и слабого финансирования, бежали оттуда из-за голода и плохих условий.

Беспризорник 1920-х гг. - это, как правило, грязный, в лохмотьях, болеющий чем-либо ребенок или подросток, выглядящий старше своих лет из-за чрезмерного употребления табака, алкоголя и кокаина с противоречивыми взглядами, как на мир, так и на общество в целом. Жить беспризорник мог в любом месте, которое могло ему приглянуться, показаться безопасным - от ям и мусорных баков до вокзальных лавок - или куда его могли доставить против его воли - от спального места в детском доме до койки в общих местах лишения свободы.

Чаще всего среди беспризорников оказывались дети от 8 до 14 лет из семей рабочих или крестьян. Как правило, вся деятельность беспризорника была завязана на криминале, мало кто из них подчинялся трудовым программам в детских или трудовых домах. Наиболее распространенной сферой деятельности была кража в различных ее проявлениях, реже - разбой. Беспризорные девочки обычно, помимо краж, были задействованы в сферах нелегальных услуг.

В советской России возобладали социальное воспитание детей и государственная опека над ними. Борьба с беспризорностью здесь очень быстро превратилась из социального явления в политическое. Для

большевиков важна была не просто ликвидация многомиллионной детской беспризорности, а такая борьба с нею, при которой обеспечивался бы приоритет классовых ценностей.

Попечением о беспризорных занимались различные ведомства и организации (наркомздрав, наркомпрос, НКВД, профсоюзы, комсомол, партийные органы, женотделы и т. д.) Учет беспризорников, помимо них, вели органы ГПУ, милиция, уголовный розыск и их транспортные подразделения. Такая мозаика «заинтересованных» лиц только мешала делу борьбы с этим социальным пороком.

Социальная политика государства за одно десятилетие претерпела существенные изменения. Всего выделяется шесть периодов ее трансформации от попытки сформировать качественную систему охраны детства до буквально репрессивных мер. Условно их можно объединить в два крупных. До середины 1927 года актуальным являлся лозунг «Все дети – дети всего государства», и для его реализации прикладывались определенные усилия, переломным моментом стало принятие трехлетнего плана по ликвидации детской беспризорности в 1926 году и осознание невозможности его осуществление полтора года спустя. С конца 1927 года по 1929 гг. проходили массовые кампании отлова и задержания уличных детей, а беспризорность и бродяжничество официально объявлялись вне закона.

Список используемых источников.

Неопубликованные источники

Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти.

1. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 2. Список детских домов Ставропольского уезда на 1921 год. Статистические сведения о детях детских домов Самарского уезда на 1921 год.
2. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 60. Материалы по опеке беспризорных детей за 1929 год.
3. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 11. Из протокола № 94 от 04.12.1920 г. заседания президиума Ставропольского УИКа «Об организации Укомиссии по осмотру детских домов, садов и дома матери и ребенка в г. Ставрополе».
4. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 19. Из протокола № 2 от 10.01.1922 г. заседания президиума Ставропольского УИКа «О мероприятиях по улучшению положения в детских домах».
5. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 157. Подписные листы по сбору добровольных пожертвований на создание воздушного флота и в помощь беспризорному ребенку за 1923 год.
6. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 159. Подписные листы в помощи беспризорному и больному ребенку.
7. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 43. Указания, письма Мелекесского УИКа по организации борьбы с детской безнадзорностью за 1925 год.
8. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 44. Сведения, списки и др. по борьбе с детской беспризорностью. Положение о ячейках «Друзья детей» за 1925 год.
9. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 79. Сведения о размещении беспризорных детей в волости за 1925-1926 гг.
10. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 127. Статистические сведения по учету беспризорных детей за 1926 год. Сведения о беспризорности по селениям волости за 1926 год.

11.Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 136. Материалы (сведения, акты, переписка и др.) по ликвидации детской безнадзорности за 1926-1927 гг.

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории:

1. Ф. 1. Оп. 1. Д. 926. Отчёты губернской комиссии по обследованию детских домов и помощи детям
2. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Выписки из протоколов общих партсобраний и заседаний бюро ячеек РКП/б/ по вопросам борьбы с беспризорностью, помощи голодающим и др. вопросам.
3. Ф. 8. Оп. 1. Д. 401. Протоколы заседаний окружной тройки по организации общества «Друг детей» и отчеты по борьбе с беспризорностью.
4. Ф. 53. Оп. 1. Д. 342. Протокол заседания коллегии политико-просветительного отдела от 21 декабря 1923 г. Планы, программы, отчеты о работе клубов. Списки, программы, отчеты о работе клубов. Списки детских домов, школ 2-й ступени, профессионально-учебных заведений г. Самары.
5. Ф. 53. Оп. 1. Д. 490. Переписка с укомами и райкомами о борьбе с детской беспризорностью, предоставлении подросткам рабочих мест и др.
6. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1265. Директивные указания ЦК ВЛКСМ об агитационно-пропагандистской, военно-физкультурной работе, об участии комсомольцев в борьбе с детской беспризорностью.
7. Ф. 141. Оп. 1. Д. 939. Заявления об оказании материальной помощи, о предоставлении работы, о приеме детей в детские дома и др.
8. Ф. 9467. Оп. 1. Д. 266. Акты обследований школ № 11, 16, 40; детских домов № 24, 28, 33, 35.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

1. Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью: сборник статей и правительственных распоряжений. М; Л., 1927 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/961.htm> (дата обращения: 14.11.2018)
2. Декрет от 9.1.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» : СССР // Совнарком РСФСР
3. Декрет от 5.10.1918 «О порядке обложения в фонд детского питания» : СССР // СНК
4. Декрет от 4.1.1919 «Об учреждении совета защиты детей» : СССР // Совнарком РСФСР
5. Декрет «О суде над несовершеннолетними» : СССР // Совнарком РСФСР
6. Декрет от 23.9.1921 «О детской социальной инспекции» : СССР // Совнарком РСФСР
7. Дети ГУЛАГа. 1918 – 1956 (Россия. XX век. Документы) / сост. С. С. Виленский [и др.]. – М.: МФД, 2002. – 631 с.
8. «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://istmat.info/node/2812> (дата обращения: 14.11.2018)
9. О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. //Собрание узаконений РСФСР. 1936. №9. Ст. 49.
10. О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без попечения родителей: инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР, утвержденная Постановлением СНК РСФСР 8 апреля 1943 г. // Судебная практика РСФСР. 1943. №3. Ст. 24.
11. Самарское Поволжье в XX веке: сб. док. и матер. / сост. П.С. Кабытов [и др.]. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с.

12.Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 19 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/1/119/121/220/7937?view=1> (дата обращения: 14.11.2018)

Источники личного происхождения:

1. Авдеев А. В. Ленька Охнарь / А. В. Авдеев. - М.: Советский писатель, 1969. – 211 с.
2. Авдеев А. В. Моя одиссея / А. В. Авдеев. - М.: Советский писатель, 1975. – 412 с.
3. Гайдар А. На графских развалинах / А. Гайдар. - М.: Мир искателя, 2010. – 64 с.
4. Гумилевский Л. И. Плен / Л. И. Гумилевский. - Харьков: Пролетарий, 1927. – 105 с.
5. Дзержинский Ф. Э. Избранные статьи и речи 1908-1926 / Ф. Э. Дзержинский. – ОГИЗ: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 390 с
6. Кожевников А. В. Шпана: Из жизни беспризорных / А. В. Кожевников. - М.: Гос. изд., 1929. - 218 с.
7. Макаренко А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. - М.: ИТРК, 2003. – 720 с.
8. Мурашова Е. В. Обрато он не придет / Е. В. Мурашова. - М.: Детская литература, 1998. – 104 с.
9. Сейфуллина Л. Н. Правонарушители / Л. Н. Сейфуллина // Сибирские огни. – 1922. - № 2. – С. 19-39.

Материалы периодической печати

1. Волжская коммуна: газета. Орган Губ. Комитета Р. К. П. и Губернского Исполнительного Комитета Советов – 1920 – 1929.

Статистические материалы

1. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. - М, 1927-1929. - 10 т. - В надзаг. : Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/17507-vsesoyuznaya-perepis-naseleniya-17-dekabrya-1926-g-kratkie-svodki-m-1927-1929> (дата обращения: 14.11.18)

Печатные издания

1. Антонова Т. А. Опыт работы с беспризорными детьми в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / Т. А. Антонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-raboty-s-besprizornymi-detmi-v-pervye-gody-sovetskoy-vlasti> (дата обращения: 04.11.2018)
2. Аншакова Ю. Ю. Из простого человеколюбия: о работе международного союза помощи детям в Поволжье во время голода начала 1920-х гг / Ю. Ю. Аншакова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. - № 3. – с. 77-82.
3. Аншакова Ю. Ю. «Служение друзей»: гуманитарная помощь квакеров Самарской губернии во время голода начала 1920-х годов / Ю. Ю. Аншакова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. - № 5. – с. 68-73.
4. Аншакова Ю. Ю. «Увиденное мною в Самаре я не забуду никогда»: голод начала 1920-х годов и помощь голодающим в Самарской губернии [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Аншакова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvidennoe-mnoyu-v-samare-ya-ne-zabudu-nikогда-golod-nachala-1920-h-godov-i-pomosch-golodayuschim-v-samarskoy-gubernii> (дата обращения: 03.05.2019)
5. Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом (К партсовещанию по вопросам образования) / П. Артамонов // Народное просвещение. – 1929. – № 1. – С. 78–89.

6. Бахрушин С. Организация попечения о беспризорных детях в Москве [Электронный ресурс] / С. Бахрушин. – Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:91992/Source:default> (дата обращения: 22.11.2018)
7. Беляков В. В. Сиротские детские учреждения в России. Исторический очерк / В. В. Беляков. - М.: Проспект, 1993. - 343 с.
8. Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Бендер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-borby-s-detskoj-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 08.10.2018).
9. Билим Н. Н. Проблемы ликвидации беспризорников в СССР в 1920-1930 гг. (правовой аспект) / Н. Н. Билим // Общество и право. - 2011. - № 1. - с. 13-16.
10. Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР / М. Богуславский // Красная Новь. – 1927. – № 8. – С. 139–162.
11. Груздев П. Н. Вопросы трудового воспитания в детском доме и интернате / П.Н. Груздев // Советская педагогика. — 1945. — № 8. — С. 24-32.
12. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. / авт.-сост. Л. В. Храмков. – Самара, 2000. – Т. 1. – с. 307.
13. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. / авт.-сост. Л. В. Храмков. – Самара, 2000. – Т. 2. – с. 386.
14. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад / под ред. А.Н. Майорова - М.: Интеллект-Центр, 2001. - 192 с.
15. Дубоносова А. Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) [Электронный ресурс] / А. Э. Дубоносова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pedagogicheskie-metody-perevospitaniya->

- nesovershennoletnih-prestupnikov-1918-1930-gg (дата обращения: 08.10.2018).
16. Ибрагимов Е. В. Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности (на материалах Среднего Поволжья) / Е.В. Ибрагимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — Вопросы теории и практики. - 2011. — № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. — С. 56-59.
 17. Изюмова Ю. А. Самарское общество «Друг детей» и борьба с беспризорностью в 1920-е гг / Ю. А. Изюмова // Самарский земский сборник. — 2009. - № 1. — с. 78-83.
 18. Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью / А. Н. Кривоносов // Государство и право. - 2007. - №7. - С. 91-96.
 19. Лебина Н. Б. Белая фея, или как «наводили марафет» в Советской России [Электронный ресурс] / Н. Б. Лебина // Родина. — 1996. - № 9. — с. 64-66.
 20. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 260 с.
 21. Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. — Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)
 22. Максимов Л. Н. Организация работы с беспризорными детьми в 1920-е годы / Л.Н. Максимов // Нескучный Сад.- 2003.- №1. - С. 19-34.
 23. Маро (Левитина М. И.) Беспризорные. Социология. Быт. Практика работы [Электронный ресурс] / М. И. Левитина. - Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005523816> (дата обращения 18.11.2018)
 24. Маслова О. Б. Численность и социальный состав беспризорных детей Советской России в 1920-е годы [Электронный ресурс] / О. Б. Маслова. — Режим доступа:

https://www.pglu.ru/upload/iblock/927/uch_2010_xv_00014.pdf (дата обращения: 08.11.2018)

25. Метелькова Е. А. Детские дома в конце 1920-х - начале 1930-х гг. (на примере детского городка им. Луначарского и детской колонии им. Крупской г. Ярославля) / Е. А. Метелькова // Ярославский педагогический вестник. - 2013.- № 3. - с. 249-252.
26. Нагорнова А. Ю. Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. / А. Ю. Нагорнова // История и современность. - 2016. - № 1. - с. 154-170.
27. Нечаева А. М. Детская беспризорность — опасное социальное явление / А.М. Нечаева // Государство и право. — 2001. — №6. — С. 57-65.
28. Нечаева А. М. Правовая охрана детства в СССР / А.М. Нечаева. — М.: Наука, 1987. — 110 с.
29. Научный молодежный ежегодник. Выпуск V / под ред. С. А. Репинецкого, А. А. Косицина, И. А. Власенко и др. — Москва – Самара – Тольятти: Изд-во СамНЦ РАН, 2010. — 346 с.
30. Овсянников В. А. Ставрополь - Тольятти. Страницы истории. Часть I / В. А. Овсянников. - Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование», 1996. — 364 с.
31. Потепалов Д. В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти: историографический очерк / Д. В. Потепалов // Гуманизация образования. - 2012. - № 1. - С. 23-28.
32. Потепалов Д. В. Дискуссионные вопросы истории детской беспризорности в России в 1920-1930-е гг. [Электронный ресурс] / Д. В. Потепалов. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/diskussionnye-voprosy-istorii-detskoj-besprizornosti-v-rossii-v-1920-1930-e-gg> (дата обращения 08.10.2018).

33. Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников / сост.: А. Н. Завальный, Ю. Е. Рыбалко. - Самара: Кн. изд-во, 1992. - 288 с.
34. Радонежский Д.Н. Малолетние преступники Москвы / Д. Н. Радонежский. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/prestupnost-nesovershennoletnih> (дата обращения 17.11.2018)
35. Рожков А. Ю. Беспризорники/ А. Ю. Рожков // Родина. – 1997. - № 9. – С. 70-76.
36. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие / А.Ю. Рожков // Вопросы истории. - 2002. - № 1. - С. 45-60.
37. Самсонова С. А. К вопросу о понятии "Детская беспризорность" [Электронный ресурс] / С. А. Самсонова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-ponyatii-detskaya-besprizornost> (дата обращения: 08.10.2018).
38. Семина Н. В. Личность беспризорника 20-40-х гг. XX века (исторический аспект) [Электронный ресурс] / Н. В. Семина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-besprizornika-20-40-h-gg-xx-veka-istoricheskiiy-aspekt> (дата обращения 12.11.2018).
39. Сироткин Я. Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России [Электронный ресурс] / Я. Н. Сироткин. – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1427891713.pdf> (дата обращения: 05.11.2018)
40. Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) [Электронный ресурс] / А. А. Славко. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/dinamika-chislennosti-besprizornyyh-detey-v-rossii-1920-1940-gg> (дата обращения: 08.10.2018).
41. Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / А. А. Славко. –

- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-formirovaniya-normativno-pravovoy-bazy-po-borbe-s-detskoy-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-rossii-v-pervye-gody-sovetskoy> (дата обращения: 03.03.2019)
42. Соловьянов А. П. Повседневная жизнь беспризорных детей Советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / А. П. Соловьянов. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230986> (дата обращения: 05.11.2018).
43. Ставрополь на Волге и его окрестности в воспоминаниях и документах / сост. Казакова. - Тольятти: Городской музейный комплекс «Наследие», 2004 . -340 с.
44. Четыре века Ставрополя-Тольятти: хроника городской жизни, 1737-2007 / гл. ред.: Рашевская В. А. - Самара: Агни, 2007. - 543 с.
45. Чугунов А. И. Органы социалистического контроля РСФСР (1923-1934 гг.) [Электронный ресурс] / А. И. Чугунов. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1021084.html> (дата обращения 22.11.2018).
46. Хлобустов О. Об опыте борьбы с детской беспризорностью [Электронный ресурс] / О. Хлобустов. Режим доступа: <http://www.ovsem.com/user/oobdp> (дата обращения: 08.10.2018).
47. Эпштейн М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней / М. Эпштейн // Народное просвещение. – 1928. – № 1. – с. 54–63.

Приложение 1.

Беспризорник. Архангельск, 1920-е гг.



Источник [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://the-morning-spb.livejournal.com/231735.html> (дата обращения: 23.11.18)

Приложение 2. Таблица.

*Уровень образованности малолетних нарушителей Москвы на 1922 г. на
каждые 100*

Уровень образования	Мальчиков	Девочек
Полуграмотных	9,6	8,6
Умеющих только читать и писать.	4,6	7,6
Получивш. образ. в шк. I ступ.	37,2	28,3
Получивш. образ. в шк. II ступ.	3,6	2,6

Источник: Маро (Левитина М. И.) Беспризорные. Социология. Быт. Практика работы [Электронный ресурс] / М. И. Левитина. - Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005523816> (дата обращения 18.11.2018)

Приложение 3.

Мусорный ящик – жилище беспризорных. Одесса, 1928 г.



Источник [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://the-morning-spb.livejournal.com/231735.html> (дата обращения: 23.11.18)

Приложение 4. Таблица.

Статистика жилищных условий несовершеннолетних преступников по
Петроградскому детскому суду

Жилища родителей.	Мальчики.		Девочки.	
	Сред. Число	%	Сред. Число	%
Квартира	398	39,8	24	26
Комната	217	28,5	17	31,5
Угол	191	26,1	34	40,4
Ночлежка	43	5,7	–	–
В чужой кухне	6	0,9	2	2,1

Источник: Люблинский П. И. борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) [Электронный ресурс] / П. И. Люблинский. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/354623> (дата обращения 05.11.2018)

Приложение 5. Таблица.

Процентное соотношение правонарушений по данным Ароновича в учреждениях для морально-дефективных в Петрограде в 1920 г. на 100

Процентное соотношение правонарушений по данным Ароновича в учреждениях для морально - дефективных в Петрограде в 1920 г. на 100% [7]

Виды преступлений	Процентное соотношение
Кража	61,5
Уличная торговля	13,63
Хулиганство, нар. тишины	3,42
Мошенничество	3,23
Нанесение ран, побой	0,81
Половые проступки	0,78
Плохое поведение дерзость	6,48
Азартные игры	0,85
Прочие проступки	9,35

Источник: Маро (Левитина М. И.) Беспризорные. Социология. Быт. Практика работы [Электронный ресурс] / М. И. Левитина. - Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005523816> (дата обращения 18.11.2018)

Приложение 6.

Трупы детей, собранные на телегу, Самара.



Источник [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<https://chronograph.livejournal.com/255794.html> (дата обращения: 25.05.2019)

Приложение 7.

Анкета, заполняемая при передаче беспризорного ребенка в крестьянскую семью.

The image shows a handwritten questionnaire form with several numbered sections separated by dashed lines. The text is somewhat faded and difficult to read, but the structure is clear. The sections are numbered 1 through 9. Section 1 asks for the name of the child. Section 2 asks for the date of birth. Section 3 asks for the name of the child's mother and father. Section 4 asks for the name of the child's father. Section 5 asks for the name of the child's mother and father. Section 6 asks for the name of the child's mother and father. Section 7 asks for the date of birth of the child. Section 8 asks for the name of the child's mother and father. Section 9 asks for the name of the child's mother and father.

1. Имя ребенка

2. Дата рождения

3. Имя матери и отца

4. Имя отца

5. Имя матери и отца

6. Имя матери и отца

7. Дата рождения

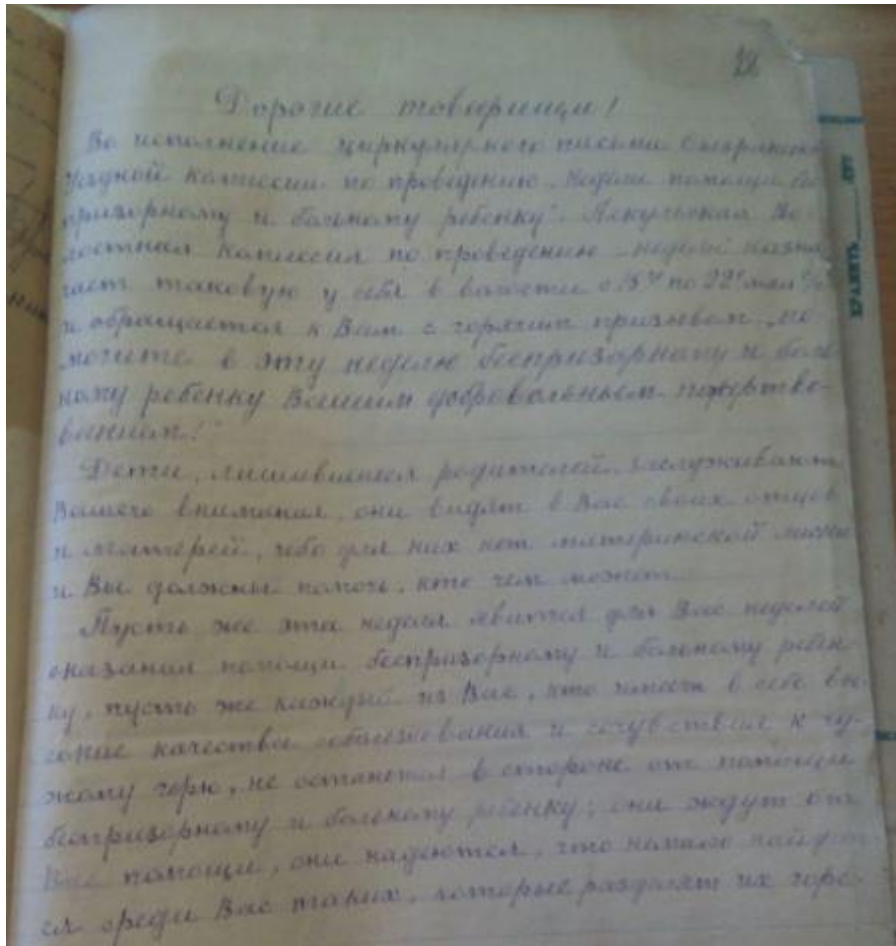
8. Имя матери и отца

9. Имя матери и отца

Источник: Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 43. Л. 34

Приложение 8.

Обращение к жителям.



Источник: Управление по делам архивов администрации г. о. Тольятти. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 159. Л. 28.

Американская благотворительная организация АРА (Американская администрация помощи – American Relief Administration) в Самаре, 1921-1922 гг.



Источник [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<https://chronograph.livejournal.com/255794.html> (дата обращения: 25.05.2019)

*Приложение 10.
Медицинская помощь беспризорникам.*



Источник [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<https://chronograph.livejournal.com/255794.html> (дата обращения: 25.05.2019)